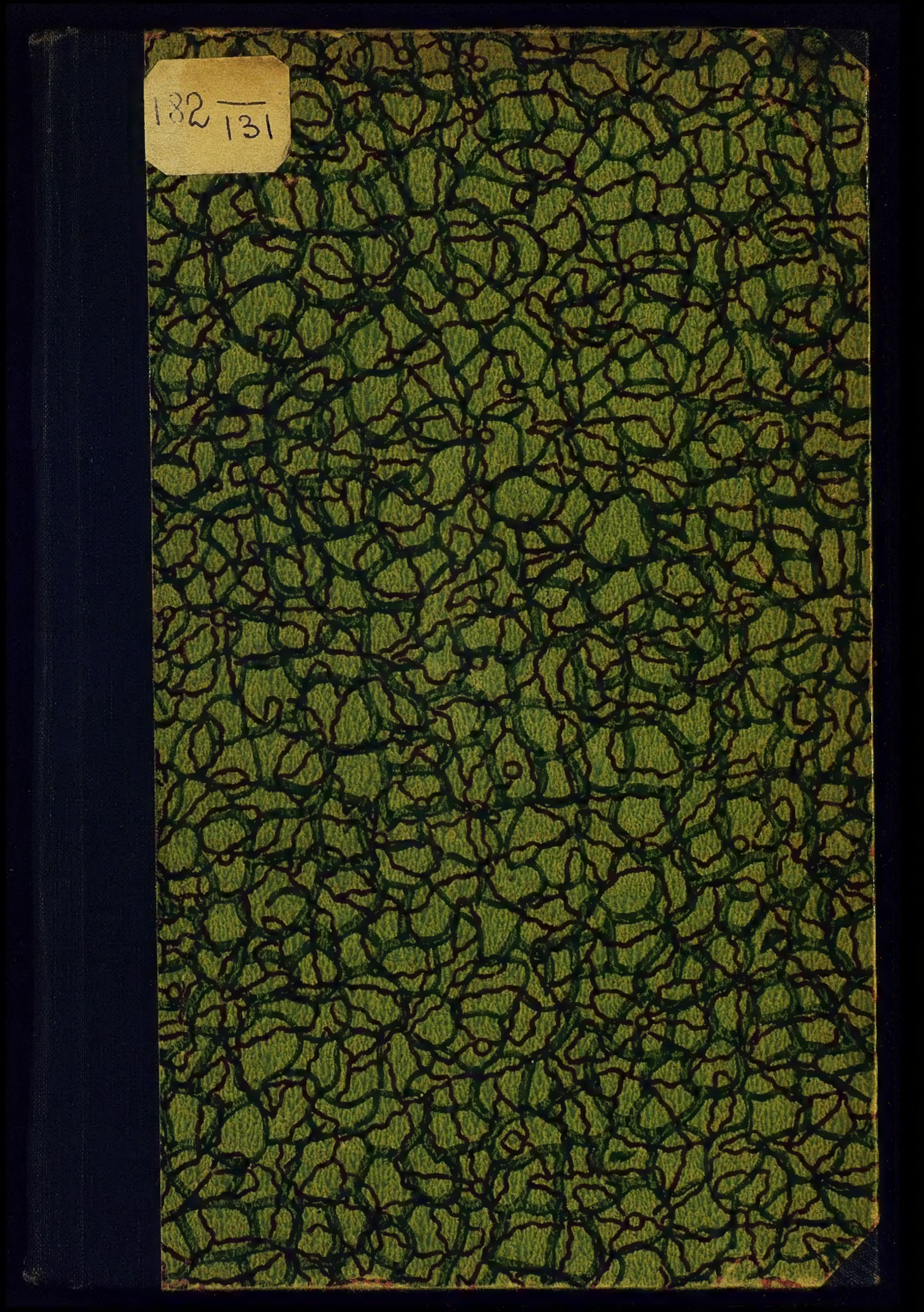
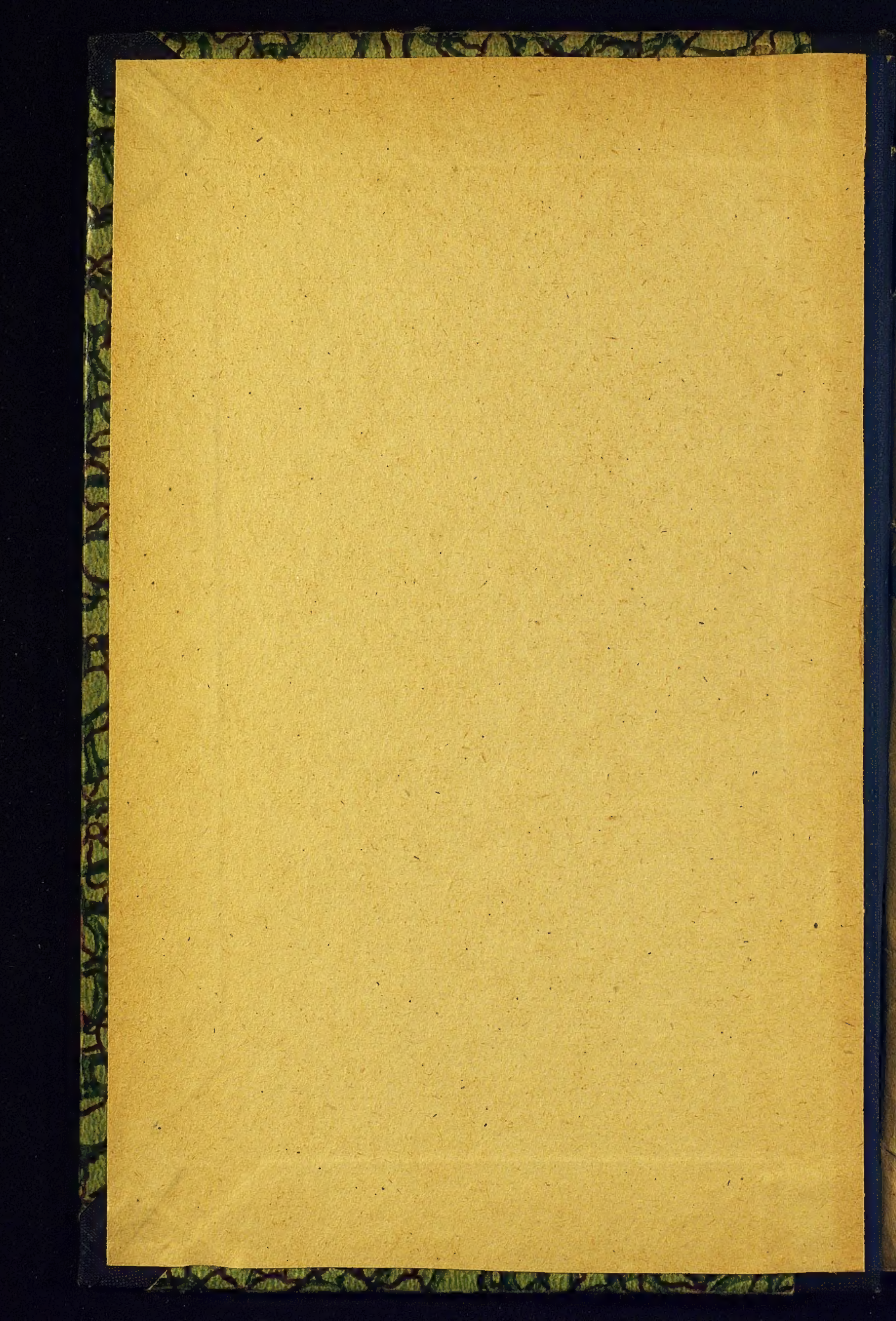

182 131

Н. Л. Кладо.

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

Очеркъ шестой.

Изданіе редакціи „Морского Сборника“.

1915.

Н. Л. Кладо.

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

Очеркъ шестой.

Изданіе редакціи „Морского Сборника“.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1915.

Печатано по распоряженію Морского Генеральнаго Штаба.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Очеркъ шестой.

56. Военныя идеи господствовавшія въ Германіи до войны.

561. Военная наука середины XIX столѣтія развивалась подъ вліяніемъ кампаній Наполеона.

До періода блестящихъ военныхъ успѣховъ Пруссіи въ войнахъ съ Даніей, Австріей и Франціей, наука войны на сушѣ впродолженіи 50 лѣтъ изучала главнымъ образомъ Наполеона. На изученіи именно его кампаній построены классическіе трактаты по стратегіи этого періода—«Précis de l'art de la guerre» Жомини «Vom Kriege» Клаузевица. Можно даже сказать больше. Именно блестящая дѣятельность Наполеона дала огромный толчекъ дѣлу разработки военной науки, и появленіе вышеуказанныхъ трактатовъ считается періодомъ перехода стратегіи изъ стадіи эмпирическаго искусства въ стадію науки, въ стадію выработки *теоріи* стратегіи (*).

562. Создатели военной науки въ этотъ періодъ смотрѣли на Наполеона какъ на военнаго генія, проникшаго въ сущность природы войны, олицетворявшаго въ своей дѣятельности примѣненіе вѣчныхъ принциповъ выражающихъ эту природу.

При этомъ надо отмѣтить, что эти создатели стратегіи какъ науки, не придавали ей никакой спеціальной національной окраски. Оба они проповѣдывали, что война имѣетъ свою неизмѣнную и вѣчную сущность, что видоизмѣняется лишь обстановка, и сообразно съ этимъ видоизмѣненіемъ измѣняются и способы и пріемы примѣненія все той-же вѣчной сущности войны. Оба были увѣрены, что искусство побѣждать лежитъ въ пониманіи этой вѣчной сущности, въ умѣньи оцѣнить обстановку и въ умѣньи использовать эту сущность сообразно правильно оцѣненнымъ условіямъ обстановки. Талантъ и геній постигали эту сущность въ той или иной мѣрѣ инстинктивно, тотъ-же талантъ и геній выручали

(*) Подробнѣе объ этомъ, см. мои «Этюды по стратегіи», этюдъ IV, М. Сб. 1913 г. № 8.

и при оцѣнкѣ условій обстановки, и въ использованіи сообразно этимъ условіямъ природы войны, и въ большей или меньшей мѣрѣ замѣняли изученіе и опытъ. Жомини обладавшій, сравнительно съ Клаузевицемъ, гораздо большимъ литературнымъ талантомъ, особенно ярко охарактеризовалъ эту сущность, эту природу войны, выразивъ ее въ рядѣ, такъ называемыхъ, *принципов* веденія войны, вѣчныхъ, неизмѣнныхъ, независящихъ ни отъ какой обстановки, выражающихъ вѣчную природу человѣка въ вѣчной по сущности обстановкѣ вооруженной борьбы, ложащихся въ основу рѣшенія всякаго военнаго вопроса.

Оба они, Жомини и Клаузевицъ—одинъ сподвижникъ Наполеона, а другой испытавшій на себѣ и на своей родинѣ всю силу военнаго генія великаго корсиканца — не приписываютъ его взглядамъ и дѣламъ какого либо національнаго оттѣнка. По ихъ мнѣнію, Наполеонъ побѣждалъ потому, что былъ настоящимъ военнымъ геніемъ, а потому глубоко понималъ вѣчную и неизмѣнную природу войны, геніально умѣлъ оцѣнивать обстановку, и въ использованіи этой обстановки для достиженія своихъ военныхъ цѣлей, по убѣжденію или инстинктивно—это по существу дѣла никакой роли не играетъ—геніально примѣнялъ сообразно обстановкѣ тѣ неизмѣнные принципы, которые формулировалъ въ своемъ стратегическомъ трактатѣ Жомини. Въ этомъ смыслѣ и говорилъ Наполеонъ, что «обстановка на войнѣ повелѣваетъ». Такимъ образомъ и Жомини и Клаузевицъ видѣли въ Наполеонѣ не олицетвореніе какой либо національной идеи въ военномъ искусствѣ, а олицетвореніе вѣчныхъ и неизмѣнныхъ принциповъ военнаго искусства, стоящихъ внѣ націй, какъ и внѣ всякой обстановки, и которые конечно ярче всего и проявляются въ военномъ геніи, къ какой-бы національности и къ какой-бы эпохѣ онъ ни принадлежалъ. Эпоха полностью, а національность въ извѣстной мѣрѣ, выражаются лишь въ обстановкѣ, въ которой прилагаются все тѣ-же неизмѣнные и вѣчные принципы, выражаются значитъ въ *способахъ и пріемахъ* ихъ приложенія, никоимъ образомъ не видоизмѣняя ихъ содержанія по сущности.

563. Самъ Наполеонъ смотрѣлъ на себя также какъ смотрѣли на него создатели военной науки въ серединѣ XIX столѣтія.

Такъ смотрѣлъ на себя и самъ Наполеонъ.

Въ своемъ «мастерскомъ» по мнѣнію генерала Леера (*) «общемъ» обзорѣ дѣйствій семи великихъ полководцевъ, своихъ собственныхъ походовъ, вообще—всѣхъ, по его заключенію веденныхъ *методически*, т. е. на основаніи глубокаго уваженія къ *основнымъ принципамъ* военнаго искусства, и трехъ кампаній (Моро, въ Германіи, 1799 г.; Массены, въ Португаліи, 1810—11 г.; Карла XII въ 1708—1709 г.), веденныхъ противно духу истинныхъ принциповъ, Наполеонъ говоритъ: «Истинные *принципы* (principes) войны это тѣ, которые *направляли* (ont dirigé) великихъ полководцевъ, великія дѣла коихъ намъ передала исторія: Александра, Аннибала, Цезаря, Густава-Адольфа, Тюреня, принца Евгенія и Фридриха». О себѣ самомъ Наполеонъ говоритъ въ этомъ обзорѣ. «Планы всѣхъ 14 кампаній Наполеона отвѣчаютъ *истиннымъ принципамъ* войны; его войны ведены смѣло, но тѣмъ не менѣе *методически*». Разобравъ отрицательные образцы, Наполеонъ заключаетъ свой обзоръ такъ: «послѣ этого краткаго обзора походовъ величайшихъ полководцевъ, мы считаемъ совершенно лишнимъ говорить о такъ называемыхъ *системахъ* военнаго искусства».

564. «Системы» или «теоріи» веденія войны противны неизмѣннымъ «принципамъ» этого веденія.

Вотъ такъ называемыя «*системы*» или *теоріи*(**) веденія войны»—это попытка обосновать общій способъ дѣйствій на извѣстныхъ данныхъ обстановки, или на данныхъ болѣе или менѣе постоянныхъ, каковы напр. географическія данныя, или на данныхъ перемѣнныхъ, характеризующихъ ту или иную эпоху веденія войны, напр. составъ военной силы, свойства оружія, состояніе техники, національныя особенности и т. п... Конечно вполнѣ понятно, что всѣ эти данныя и *должны* оказывать огромное вліяніе на *пріемы* веденія войны, и тотъ, который вздумалъ-бы не считаться вообще или недостаточно считаться съ ними, обрекъ-бы себя на неминуемыя и постоян-

(*) См. его «Методъ военныхъ наукъ», стр. 43 и дальше.

(**) *Теоріи* въ отличіе отъ *теорія*, ибо *теорія* веденія войны *одна*, а *теоріи* въ смыслѣ *системъ*—много.

ныя пораженія. Но на неправильной точкѣ зрѣнія стоялъ-бы и тотъ, который забылъ-бы, что эти *пріемы* представляютъ изъ себя не болѣе какъ различныя *формы*, которыя принимаютъ *все тѣ-же основные принципы* войны, въ зависимости отъ примѣненія ихъ при тѣхъ или иныхъ данныхъ обстановки.

Вотъ именно эта забывчивость, имѣющая мѣсто по самымъ различнымъ причинамъ, приводитъ къ тому, что въ военной наукѣ принято называть *системами* или *теоріями*. У Наполеона конечно можно указать извѣстную систему въ его пріемахъ, обоснованную на современныхъ ему условіяхъ обстановки, но то, что отмѣчаютъ въ немъ великіе военные писатели, это не эти пріемы сами по себѣ, *а обоснованность всѣхъ этихъ пріемовъ на неизмѣнныхъ основныхъ принципахъ.*

565. Образчикъ «системы». Яркимъ образчикомъ противоположнаго типа былъ одинъ изъ главныхъ противниковъ Наполеона — австрійскій эрцгерцогъ Карлъ, не разъ имъ битый, но считавшійся однимъ изъ лучшихъ полководцевъ своего времени, который строилъ свою *систему* (*) не на какихъ либо *принципахъ* военнаго дѣла, а на географическихъ данныхъ, и увѣрялъ, что «во всякомъ государствѣ есть одинъ или два стратегическихъ пункта такой важности, что занятіе ихъ доставляетъ господство надъ всей страной». Вотъ напр. про *такую теорію* Клаузевицъ выразился такъ (**): «припомнимъ походъ 1814 г., въ который 200.000 армію повели на *дурацкой веревкѣ этой теоріи* черезъ Швейцарію къ Лангру» (***).

Вотъ такія *системы* и *теоріи* естественно назывались по именамъ ихъ проповѣдниковъ, такъ какъ *теоріей военнаго дѣла вообще* ихъ назвать было нельзя—онѣ обосновывались не

(*) Она изложена въ его сочиненіи «Gründsätze der strategie» появившемся въ 1815 г.

(**) Клаузевицъ. «Война (Теорія стратегіи)» Т. II, стр. 142.

(***) Эта теорія считала, что если армія овладѣетъ Лангрскимъ плато, возвышающимся надъ французской низменностью, то вся Франція окажется во власти этой арміи.

Подробнѣе о «теоріи» Эрцъ-Герцога Карла и о вліяніи этой теоріи и теперь, напр. на Мэхэна, см. VI этюдъ по стратегіи § 111—113.

на неизмѣнныхъ принципахъ, независимыхъ отъ мѣста, времени, національности и оружія, а именно на извѣстномъ временномъ сочетаніи этихъ элементовъ обстановки, излюбленномъ, или яко-бы излюбленномъ, тѣмъ или инымъ полководцемъ или военнымъ писателемъ.

566. «Система» неизмѣнно ведетъ къ «рецептурѣ», т. е. къ пренебреженію наличной обстановкой.

Принятіе такихъ системъ неизмѣнно вело къ такъ называемой *рецептурѣ*, т. е. къ извѣстному пренебреженію какъ разъ именно къ той-же обстановкѣ. Дѣйствительно, *принципы* которые стоятъ *внѣ всякой* обстановки, чрезвычайно *гибки* въ своемъ примѣненіи, выливаясь во всевозможныя формы, сообразно требованіямъ обстановки, не теряя при этомъ ни въ какой мѣрѣ своей сущности, которая присуща войнѣ положительно во всѣхъ ея проявленіяхъ. *Система*-же, въ томъ смыслѣ, какъ она изложена выше, очень не гибка, и съ трудомъ примѣняется къ обстановкѣ, такъ какъ обосновываясь на нѣкоторыхъ элементахъ этой обстановки, съ другими элементами, имъ противорѣчащими, никакъ согласована быть не можетъ, а потому постоянно теряетъ подъ собою почву.

567. Леєръ смотрѣлъ на Мольтке съ той-же точки зрѣнія какъ Жомини и Клаузевицъ на Наполеона.

Отвлеклись-же мы нѣсколько въ сторону объясненія этихъ понятій вотъ для чего.

Тѣ военные писатели, которые глядѣли на Наполеона какъ на геніальнаго выразителя вѣчной сущности (природы) войны, показавшаго на дѣлѣ въ какія безконечно-разнообразныя формы выливается эта сущность въ зависимости отъ обстановки, продолжали работать въ этомъ направленіи и тогда, когда на сцену вышли другіе люди и дѣла, дѣйствовавшіе уже въ другой обстановкѣ. Этотъ новый періодъ военной дѣятельности, при рѣзко отличной отъ прежней обстановкѣ, имѣлъ мѣсто въ седьмое десятилѣтіе прошлаго столѣтія, и выразился въ войнахъ за нераздѣльность Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки (1861—65 г.), и въ войнахъ подготовившихъ созданіе Германской Имперіи (1864 съ Даніей, 1866—съ Австріей и 1870 съ Франціей). Въ послѣднихъ войнахъ на первый планъ выступилъ большой военный талантъ Мольтке.

Весь этотъ періодъ былъ тщательно обслѣдованъ военными писателями, и напр. нашъ извѣстный военный писатель генералъ Лееръ нашелъ, что въ лицѣ Мольтке военная наука имѣетъ новаго талантливаго выразителя вѣчной сущности (природы) войны, показавшаго на дѣлѣ—какъ примѣнять все тѣ-же неизмѣнные принципы военнаго искусства въ новой обстановкѣ, которая характеризовалась главнымъ образомъ тремя данными: 1) наличіемъ массовыхъ армій; 2) желѣзными дорогами; 3) значительно возросшей силой артиллерійскаго и ружейнаго огня.

Лееръ взглянулъ на Мольтке, какъ на непосредственнаго преемника Наполеона, учившагося у него, какъ учился Наполеонъ у своихъ предшественниковъ, проводившаго лишь въ другой обстановкѣ, но тѣ-же идеи.

568. Военная школа господствовавшая въ послѣднее время въ Германіи навязала Наполеону и Мольтке «системы».

Не такъ взглянули на него нѣмцы, или вѣрнѣе, особая группа нѣмецкихъ военныхъ писателей (генералы Шлиффенъ, Шлихтингъ и другіе), руководившая впрочемъ всей подготовкой германской арміи передъ протекающей теперь войной. Гордая дѣйствительно блестящими успѣхами сопровождавшими всѣ операціи, которыми руководилъ Мольтке, эта группа не захотѣла признать своего кумира за послѣдователя Наполеона.

А такъ какъ Наполеонъ былъ олицетвореніемъ природы войны, выраженной въ извѣстныхъ военныхъ принципахъ, то ни о природѣ войны, ни объ этихъ принципахъ эта группа не говоритъ ничего. Все свое вниманіе она отдаетъ *техникѣ современной* войны. Она увѣряетъ, что Наполеонъ побѣждалъ благодаря извѣстной *системѣ* войны, вытекавшей изъ тогдашней обстановки, но въ концѣ концовъ приведшей къ крушенію и тогда, а Мольтке создалъ новую, національную нѣмецкую *систему*, которая и дала ему побѣду, и дастъ ее теперь при энергичной подготовкѣ нѣмецкой арміи къ веденію войны именно по этой *системѣ*, обоснованной на тщательномъ изученіи исключительно кампаній веденныхъ Мольтке.

569. **Положительнымъ результатомъ германской военной школы явилось созданіе могучаго военнаго «механизма».**

Такая идея, энергично проповѣдуемая и еще болѣе энергично проводимая въ жизнь, при могущественной поддержкѣ правительства и народа, охваченнаго милитаризмомъ и грандіозными военными замыслами, увѣреннаго въ необходимости и полезности германскаго руководительства всѣмъ міромъ, имѣла и хорошую сторону. Была создана армія огромной силы, превосходно обученная техникѣ веденія войны, превосходно вооруженная и снабженная, съ огромными запасами и съ превосходнымъ оборудованіемъ для быстрой мобилизаціи и быстрыхъ передвиженій, крѣпко спаянная этимъ единствомъ военнаго мышленія. Однимъ словомъ созданъ былъ могучій военный механизмъ, который въ рукахъ большого военнаго таланта, а тѣмъ болѣе военнаго генія могъ оказаться силой прямо несокрушимой.

570. **Отрицательный результатъ дѣятельности германской школы выразился въ привитіи созданному ею могучему военному механизму «рецептурности».**

Но обратная сторона медали, о которой мы говорили выше, давала себя знать. Этотъ механизмъ исключительной могучести подготовлялся для *односторонней* работы, по нѣкоему *рецепту*, яко-бы Мольтковскому, въ особой, частной обстановкѣ, въ которой будто-бы непремѣнно ему и придется дѣйствовать. Такое направленіе въ подготовкѣ военной силы явилось результатомъ самомнѣнія, обуявшаго нѣмцевъ послѣ ихъ побѣдоносныхъ войнъ. Считалось несомнѣннымъ, что Германія будетъ воевать, когда захочетъ и съ кѣмъ захочетъ, что она непремѣнно будетъ имѣть на своей сторонѣ не только превосходство въ военномъ механизмѣ, но и превосходство въ числѣ, что театръ войны будетъ именно тотъ, который она намѣтила, а значитъ и Мольтковская яко-бы система (рецептъ) безъ отказа приведетъ къ успѣху. Очевидно, такое направленіе вело къ извѣстному недостатку въ этомъ механизмѣ гибкости, который меньше обнаруживался въ низахъ, гдѣ извѣстная установленность пріемовъ болѣе или менѣе обязательна. Но чѣмъ больше и сложнѣе оказывалась часть этого механизма, тѣмъ больше преподносила ему сюрпризовъ *дѣйствительная* обстановка, становившаяся на мѣсто *предуказанной* руководителями военной германской мысли,

навязавшими Мольтке какую-то *систему*, связанную съ такой предуказанной обстановкой.

571. «Охватъ» какъ «рецептъ». Чтобы пояснить нашу мысль, мы приведемъ примѣры этихъ сюрпризовъ параллельно съ указаніемъ крупныхъ особенностей обстановки современной войны на сушѣ.

Огромная сила современнаго огня и артиллерійскаго и ружейнаго, а тѣмъ болѣе съ хорошо выбранныхъ и еще укрѣпленныхъ фортификаціонными сооруженіями позицій, сдѣлала атаку такихъ позицій исключительно трудной съ фронта. Но даже и въ случаѣ успѣха, который долженъ сопровождаться при этихъ условіяхъ огромными потерями для атакующаго, прорывъ такого укрѣпленнаго фронта, при массовыхъ количествахъ современныхъ армій, ставитъ тотъ клинъ, который путемъ прорыва вошелъ вглубь непріятельскаго расположенія, въ положеніе очень опасное. Онъ попадаетъ подъ перекрестный (благодаря большой досягаемости артиллеріи) огонь, и подвергается нападенію съ двухъ сторонъ большихъ войсковыхъ массъ, которыя, благодаря быстрой передачѣ извѣстій и огромному развитію желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ, быстро могутъ быть сосредоточены къ мѣсту прорыва. Поэтому, вполнѣ естественно, что усилія современныхъ армій сосредоточиваются на томъ, чтобы обойти и сломить сопротивленіе одного или обоихъ фланговъ, чтобы проникнуть въ тылъ и угрожать соообщеніямъ, которыя именно теперь сдѣлались особенно чувствительными, такъ какъ именно массовыя арміи уже въ гораздо меньшей мѣрѣ могутъ довольствоваться средствами страны, и именно вслѣдствіе огромной силы современнаго огня, достигнутой увеличеніемъ и дальности и скорострѣльности, массовыя арміи нуждаются въ грандіозныхъ количествахъ огнестрѣльныхъ припасовъ, которые значитъ нужно непрерывно подвозить.

Но на этотъ выводъ о характерѣ дѣйствій современныхъ армій можно смотрѣть съ двухъ точекъ зрѣнія. Или какъ на результатъ вліянія современныхъ условій на ту *форму*, въ которую выливаются вѣчные принципы веденія войны (природа войны), т. е. на *условныя* нормы современной войны,

или какъ на опредѣленную *систему* веденія войны, т. е. на понятіе, которое болѣе чѣмъ легко переходитъ, въ особенности въ сознаніи массы, въ представленіе объ *опредѣленномъ рецептѣ для побѣды*. Первое представленіе поставитъ на первое мѣсто *принципъ частной побѣды* (принципъ сосредоточенія силъ), и придетъ къ рѣшенію обрушиться на тотъ или другой флангъ лишь тогда, когда дѣйствительно вся обстановка, *въ полной своей совокупности* (ибо массы войскъ, сила огня, желѣзныя дороги, автомобили, искровой телеграфъ и т. п.— это только часть элементовъ, изъ которыхъ составляется вся совокупность обстановки) укажетъ на надежность выгоды такого способа дѣйствій, и на такой выводъ дѣйствительно существуетъ большая вѣроятность во многихъ случаяхъ современной войны. Второе представленіе выдвинетъ на первое мѣсто *систему обхода фланга* (систему яко-бы Мольтке, яко-бы противоположную системѣ Наполеона—прорыву центра), и будетъ склонно считать всѣ элементы обстановки, противорѣчащія въ томъ или иномъ конкретномъ случаѣ примѣненія такой системы, не имѣющими особой важности. Первое представленіе въ каждый данный моментъ готово отказаться отъ *фланга*, такъ какъ для него флангъ только *форма*, вызываемая обстановкой, форма только *условная* (при наличіи лишь вызывающихъ ее условій обстановки), форма по существу своему постоянно видоизмѣняющаяся. Второе представленіе съ большимъ трудомъ откажется отъ *фланга*, такъ какъ для него *обходъ фланга*—это основаніе его военнаго мышленія, и отказъ отъ этого—это крушеніе системы, крушеніе великихъ именъ и лозунговъ, пристегнутыхъ (въ этомъ и ложь этого пристегиванія) къ системѣ.

572. Лееръ и Шлихтингъ. Первое представленіе—это ученіе Жомини, Клаузевица и нашихъ русскихъ военныхъ ученыхъ, во главѣ которыхъ стоялъ Лееръ. Второе—современная германская школа, во главѣ которой выставляютъ Шлихтинга. Понятно, что въ настоящихъ очеркахъ мы не имѣемъ возможности входить въ болѣе детальный разборъ противоположностей этихъ направленій. Мы и такъ уже значительно отвлеклись отъ событій именно текущей войны, и къ нимъ мы сейчасъ

и обратимся, и съ ихъ помощью мы и будемъ развивать дальше нашу мысль. Но годъ тому назадъ мы посвятили какъ разъ этому вопросу особое подробное изслѣдованіе подъ заглавіемъ «Типичные образцы курсовъ стратегіи въ области войны на сушѣ. Лееръ и Шлихтингъ» (*), и къ этому изслѣдованію мы и отсылаемъ желающихъ наглядно убѣдиться въ томъ, въ какой мѣрѣ былъ склоненъ къ *рецептурѣ* генералъ Шлихтингъ, который являлся передъ войной однимъ изъ главныхъ не только учителей, но и «воспитателей» германской арміи, котораго характеризуютъ какъ «*творца* современной германской школы», «классическій» трудъ котораго «Основы современной тактики и стратегіи» легъ въ «основаніе современной нѣмецкой военной доктрины», около котораго «объединилась вся военная литература», на которомъ «покоится вся тактическая подготовка германской арміи» (**).

А послѣдствія склонности къ рецептурѣ (къ шаблонамъ) давно извѣстны, и главное и самое опасное изъ нихъ—пренебреженіе къ *дѣйствительной обстановкѣ*, которая дѣйствительно *повелѣваетъ* формой примѣненія неизмѣнныхъ по своей сущности основныхъ принциповъ веденія войны.

573. Нѣмецкій рецептъ «охвата» въ текущей войнѣ. Такъ это оказалось и въ текущей войнѣ съ нѣмцами, и между прочимъ именно съ ихъ, въ достаточной мѣрѣ слѣпымъ, поклоненіемъ *системѣ* обходовъ фланговъ, яко-бы по Мольтке, и съ ихъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ «принципамъ», о которыхъ напр. Шлихтингъ совершенно не находилъ нужнымъ упоминать въ своихъ «Основахъ».

Какъ мы указывали еще въ началѣ нашихъ очерковъ, дѣйствительная обстановка была такова (см. глава 4-я), что принципъ частной побѣды ясно указывалъ для Германіи необходимость обрушиться съ главными силами именно на восточный фронтъ.

(*) См. нашъ «V этюдъ по стратегіи» «М. Сб.» 1913 г. № 11 и 12.

(**) Всѣ эти характеристики достоинствъ генерала Шлихтинга, поставленныя въ ковычкахъ, взяты мною изъ предисловія къ русскому переводу труда Шлихтинга, принадлежащаго перу ординарнаго профессора Императорской Военной Академіи А. А. Незнамова въ 1910 г., и изъ его-же «Современной войны» 1912 г. (см. стр. 159, выноска).

Но она сдѣлала какъ разъ наоборотъ. А почему? Да вѣроятно *и* потому, что напр. Шлихтингъ (обращаюсь именно къ нему, какъ къ представителю господствовавшей въ Германіи передъ войной школы) усиленно указывалъ, что германскую армію надо готовить исключительно, въ техникѣ передвиженій и ея ввода въ генеральное сраженіе, къ дѣйствіямъ на средне-европейскомъ, мало гористомъ театрѣ войны, обильно снабженномъ желѣзными и грунтовыми дорогами. Онъ совершенно не признавалъ необходимости для нѣмцевъ изучать напр. такія войны, какъ за нераздѣльность Соединенныхъ Штатовъ, и русско-турецкую, какъ для нѣмцевъ мало поучительныя. И подъ вліяніемъ его школы германская армія дѣйствительно готовилась спеціально для нанесенія *молніеноснаго* удара французамъ, *съ охватомъ* ихъ лѣваго крыла черезъ Бельгію, въ неотразимости котораго нѣмцы не сомнѣвались. И вотъ требованіями дѣйствительной обстановки пренебрегли въ угоду *системѣ*.

Но требованія дѣйствительной обстановки шли дальше. Несмотря на сплошную стѣну французскихъ крѣпостей на французско-германской границѣ, все таки, разъ нѣмцы уже рѣшили обрушиться съ главными силами на Францію, имъ надо было *подчиниться* обстановкѣ и форсировать эту стѣну, такъ какъ *обходъ* этой стѣны черезъ Бельгію, несомнѣнно вызывалъ сопротивленіе бельгійской арміи и вмѣшательство Англіи, и конечно всѣ трудности этого форсированія не могли идти ни въ какое сравненіе съ перспективой такого огромнаго увеличенія силы противника. А что форсированіе линіи французскихъ крѣпостей представлялось все таки возможнымъ, показываетъ фактъ прорыва одной изъ германскихъ армій у С. Міеля (см. § 233) въ серединѣ сентября. Но предпринятый съ малыми силами, какъ операція болѣе чѣмъ второстепенная—первостепенная это былъ охватъ лѣваго крыла французовъ,—этотъ прорывъ широкаго развитія не получилъ, и нѣмцамъ пришлось отступить на правый берегъ Мааса. Значитъ, сообразно *полной совокупности* обстановки, принципъ частной побѣды быть можетъ какъ разъ въ данномъ случаѣ требовалъ *прорыва*, а не охвата. Но этого охвата требовала *система*,

яко-бы Мольтковская, и рѣшеніе германскаго верховнаго командованія остановилось именно на немъ. На сколько мало причастенъ къ этому шагу Мольтке, мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ (см. §§ 42 и 43). И не причастенъ просто потому, что къ охватамъ онъ дѣйствительно прибѣгалъ часто, но далеко не всегда, и на охваты онъ ни въ коемъ случаѣ не смотрѣлъ какъ на «систему» въ смыслѣ «рецепта», а именно въ *этомъ* случаѣ былъ противъ охвата черезъ Бельгію, и даже написалъ это свое мнѣніе чернымъ по бѣлому въ назиданіе своимъ наслѣдникамъ по руководительству германской арміи. Но такова сила склонности къ «шаблону», что она силится подчинить ему и свободное творчество генія и таланта, и разъ къ «шаблону» былъ пристегнутъ Мольтке, то считалось, что слѣдовать шаблону, это значитъ дѣйствовать «по Мольтке», хотя-бы и имѣлось указаніе самого Мольтке, что именно въ данномъ случаѣ онъ такъ-бы ни въ коемъ случаѣ дѣйствовать не совѣтовалъ.

Упорство въ стремленіи именно къ охватамъ, безъ разбора на сколько тому соотвѣтствуетъ общая совокупность обстановки, привела нѣмцевъ и къ дальнѣйшимъ неудачамъ. Охватъ для успѣха требуетъ или огромнаго превосходства въ числѣ, когда противникъ и видитъ охватъ, но не можетъ ему противодѣйствовать, или внезапности, когда противодѣйствіе охвату опаздываетъ. Внезапность удара германцевъ была нарушена геройскимъ сопротивленіемъ бельгійской арміи, но они все равно его продолжали, какъ продолжаетъ дѣйствовать разъ пущенный въ ходъ механизмъ.

По рецепту охватъ долженъ привести къ разбитію крыла противника и къ обнаженію его сообщеній. Но на самомъ дѣлѣ союзники окружать себя не давали, не давали себя и разбить, и завлекли охватывавшее германское крыло такъ далеко впередъ, что оно само оказалось въ опасности быть охваченнымъ. И вмѣсто одержанія молніеносной побѣды, пришлось германцамъ начать отступать.

574. Лееръ объ «охватѣ». Здѣсь полностью оправдалось ученіе Леера, который, говоря о *маневрированіи* (*), т. е. о выигры-

(*) Лееръ. Стратегія. Часть I. Изданіе 6-е, стр. 221.

ваніи пространства и времени у противника, указывалъ, что «сущность (природа) маневровъ выражается въ двухъ слѣдующихъ формулахъ:

1) *кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ*, и 2) всякому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, лишь-бы минута къ тому не была упущена».

А германская школа проповѣдывала, что охватъ — это побѣда.

575. «Охватъ» — побѣда когда онъ является лишь «формой» неизмѣнныхъ «принциповъ» веденія войны.

Да, конечно, это побѣда при осуществленіи при этомъ принципа частной побѣды или посредствомъ неожиданности (принципъ внезапности), или посредствомъ подавляющаго превосходства (принципъ сосредоточенія силъ). Это побѣда конечно, если противникъ подчиняется охвату и ему не противодѣйствуетъ (поступаетъ противно принципу крайняго напряженія силъ). Но самъ по себѣ охватъ—это просто мертвая *форма*, въ которую можетъ быть влито всякое содержаніе, и которая таитъ въ себѣ одинаковую возможность и побѣды и пораженія, въ зависимости отъ того, на сколько эта форма вѣчной сущности войны сообразована съ данной дѣйствительной обстановкой во всей ея совокупности.

А дальше, германцамъ вмѣсто того чтобы обходить, пришлось энергично противодѣйствовать охватамъ союзниковъ, и въ этихъ обоюдныхъ стремленіяхъ охватить другъ друга противники закончили тѣмъ, что оба уперлись въ берегъ моря, гдѣ уже для охвата остался одинъ путь—по водѣ. Что къ этому вели союзники—это вполнѣ понятно, такъ какъ за ними превосходство морскихъ силъ. Но какъ допустили это нѣмцы является страннымъ. Конечно обстоятельства руководящія тѣмъ или инымъ движеніемъ намъ пока очень мало извѣстны. Мы питаемся больше догадками, но похоже на то, что и здѣсь нѣмцы пренебрегли дѣйствительной обстановкой. Они наперекоръ ей хотѣли охватить армію союзниковъ по самому берегу моря, занявъ Ньюпортъ, Дюнкирхенъ и Калэ, что конечно неудалось. Здѣсь они явно дѣйствовали противъ принципа уклоненія своей слабой стороны (невозможности удержаться на берегу моря, при господствѣ на немъ морской

силы противника), и имъ *форма* (охватъ) не помогла. А та-же форма, т. е. тотъ-же охватъ привелъ ихъ противниковъ къ успѣху, такъ какъ въ него было влито принципіальное содержаніе вѣчной сущности войны—принципъ использованія наиболѣе сильной своей стороны — въ данномъ случаѣ — морской силы, съ помощью которой охватъ праваго германскаго крыла могъ оказаться дѣйствительно чрезвычайно опаснымъ для нѣмцевъ.

Также пока не имѣли успѣха попытки охватовъ нѣмцевъ противъ насъ. На линіи Нѣмана мы сумѣли задавить этотъ охватъ и совсѣмъ не допустили его до берега моря, гдѣ нѣмцы могли имѣть значительное преимущество, благодаря превосходству ихъ силъ на морѣ; а на югѣ австрійская армія три раза затѣвала по требованію германскаго генеральнаго штаба охватъ нашей юго-западной арміи, и трижды неизмѣнно терпѣла неудачу, т. к. не могла ни собрать для этого достаточныхъ силъ, ни возмѣстить этого недостатка силъ внезапностью.

576. Германскій рецептъ «наружныхъ» операціонныхъ линій.

Затѣмъ, по Мольтке считалось, что дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ—это нѣчто архаическое, что это была, какъ увѣряетъ Шлихтингъ, «система Наполеона», а «система Мольтке»—это дѣйствія по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ. И если-бы Германія дѣйствовала въ одиночку противъ Франціи, или вмѣстѣ съ Австріей противъ Россіи, то этотъ рецептъ еще все таки имѣлъ-бы смыслъ. Но жестокая дѣйствительность привела именно Германію къ необходимости дѣйствовать по внутреннимъ линіямъ, т. е. къ яко-бы «Наполеоновской системѣ».

577. Лееръ о сложныхъ операціонныхъ линіяхъ.

И опять былъ правъ Лееръ, который, отмѣчая всѣ выгоды современнымъ массовымъ арміямъ дѣйствовать по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ, настоятельно предостерегаетъ противъ предвзятости взгляда на *форму*, т. е. противъ рецептуры.

«Все предыдущее изслѣдованіе» говоритъ онъ, заключая свою статью о сложныхъ операціонныхъ линіяхъ (*) «имѣло

(*) Лееръ. Стратегія. Часть I, изданіе 6-е, стр. 266—290.

единственной цѣлью уяснить *сущность*, *свойства* сложныхъ операціонныхъ линій, особенно-же *внутреннихъ* и *наружныхъ*, и охарактеризовать только нѣкоторыя изъ *наиболѣе типичныхъ обстановокъ*, которымъ они отвѣчаютъ, а далеко не то, какъ это, къ сожалѣнію, иногда дѣлалось, чтобы одному изъ типовъ, въ *теоріи* уже, отдать безусловное предпочтеніе передъ другими. Это—дѣло *практики*, *обстановки* рѣшить: которому изъ нихъ отдать предпочтеніе въ томъ или другомъ *частномъ* случаѣ».

573. Генералъ Бернгарди о навязываніи Мольтке «системы». Эта рецептурная ограниченность новѣйшей нѣмецкой школы, переходящая иногда просто даже въ тупость, такъ бьетъ въ глаза, что конечно были протесты и въ германской арміи противъ ученія господствовавшей тамъ до войны школы.

Извѣстный генералъ Бернгарди въ своей «Современной войнѣ», вышедшей въ 1912 г. (*) говоритъ про эту школу такъ: «Избравъ для разсмотрѣнія побѣдоносные бои какого нибудь полководца, она старается доказать *закономѣрность* дѣйствій послѣдняго съ тѣмъ, чтобы возвести ихъ въ общій законъ. Такое насиліе нѣкоторые изслѣдователи пытались произвести и *надъ Мольтке*. Полководцу эпохи объединенія Германіи тоже пытались *навязать теорію* (въ смыслѣ *системы*). Одни высказывали, что сущность стратегіи Мольтке сводится къ *согласованію величины переходовъ съ глубиною колоннъ*. Другіе утверждали, что *будто-бы Мольтке* отдавалъ предпочтеніе *внѣшнимъ* линіямъ, и дѣлали выводъ, что побѣды можно добиться исключительно путемъ *охвата*. Ему-же *приписывали* правило, что сосредоточивать силы необходимо только *на* полѣ сраженія и, что предварительное развертываніе недопустимо... Во всемъ высказываемомъ про Мольтке *истина перемѣшана съ произволомъ*... Если-бы Мольтке даже думалъ такъ, какъ ему это навязываютъ, все-же нельзя было-бы обобщать его идеи, создавая изъ нихъ *шаблонъ* для дѣйствій въ будущемъ».

(*) Friedrich von Bernhardi. Vom heutigen Kriege. 1912. Въ томъ-же году эта книга появилась и въ русскомъ переводѣ. Т. I, стр. 37—38, и т. II, стр. 131.

«Надо устанавливать *не опредѣленную систему* или правила употребленія войскъ, а выяснить факторы обусловливающіе побѣду, чтобы полководецъ могъ правильно оцѣнить *всѣ* вліянія и взаимодѣйствія, и могъ пользоваться *свободой духа*».

Вотъ этой оцѣнки *всей совокупности* обстановки и не оказалось у нѣмцевъ, какъ не оказалось и достаточной свободы духа у ихъ полководцевъ, такъ какъ эта свобода духа была въ значительной мѣрѣ придавлена и самомнѣніемъ и вышедшимъ отчасти изъ этого-же самомнѣнія преклоненіемъ передъ *нѣмецкой системой*, яко-бы Мольтковской, въ противовѣсъ обоснованія всѣхъ своихъ дѣйствій на вѣчныхъ, а потому конечно и *внѣнаціональныхъ*, принципахъ военнаго дѣла.

579. Критика генераломъ Бернгарди направленія германской господствующей военной школы, во главѣ которой стоитъ самъ императоръ Вильгельмъ.

Продолжая критиковать направленіе Шлихтинговской школы Бернгарди пишетъ (*):

«Все ихъ пониманіе войны исходитъ изъ того предположенія, что обстановка, обусловливаемая совре-

(*) Т. II, отдѣлъ IV, глава 1-я. Критика генерала Бернгарди направлена здѣсь главнымъ образомъ противъ появившейся въ январьской книжкѣ Deutsche Revue» за 1909 статьи «Der Krieg in der Gegenwart»-(Современная война), приписываемой фельдмаршалу генералу графу Шлиффену, бывшему начальнику прусскаго генеральнаго штаба.

2 января 1909 г. (см. русскій переводъ этой статьи полковника генеральнаго штаба Верцинскаго, стр. 1) послѣ обычнаго новогодняго обѣда, императоръ Вильгельмъ прочиталъ эту статью собравшимся корпуснымъ командирамъ, и выразилъ свою *полную солидарность* со взглядами автора. Статья пріобрѣла исключительную извѣстность, комментировалась всей иностранной прессой, и ей придавалось большое политическое значеніе.

Въ этой статьѣ между прочимъ графъ Шлиффенъ высказалъ почти увѣренность, что *Англія не будетъ въ числѣ враговъ Германіи*, такъ какъ (см. стр. 10) «Англія не можетъ уничтожить нѣмецкую торговлю, не нанеся существеннаго ущерба своей собственной. Ея прямая выгода сохранить жизнь своего ненавистнаго конкуррента, являющагося въ то-же время *ея лучшимъ покупателемъ*». Дѣйствительность уже показала всю ошибочность этого взгляда. А вотъ Мольтке, котораго въ *извращенномъ видѣ* канонизируетъ Шлихтинговская школа, считалъ, что Англія непремѣнно выступитъ противъ Германіи въ случаѣ нарушенія ею нейтралитета Бельгіи (см. § 42).

Указанія приведенныя въ этой выноскѣ, надѣюсь, въ полной мѣрѣ оправдываютъ приведеніе въ очеркахъ текущей войны критики генерала Бернгарди идей Шлихтинговской школы вообще, и статьи графа Шлиффена въ частности.

меннымъ оружіемъ, массовыми арміями, средствами сообщенія, а главнымъ образомъ желѣзными дорогами, оказываетъ *неопредолимое вліяніе*, отъ котораго высшее управленіе арміей не можетъ освободиться, такъ какъ обязано принимать его чуть-ли не какъ *законъ природы*. Такимъ образомъ веденіе войны *подчинено только* извѣстнымъ *внѣшнимъ условіямъ* и только имъ и повинуется. *Нигдѣ взгляды автора* (здѣсь онъ говоритъ про Шлиффена) *не обращаются къ постояннымъ законамъ* (принципамъ) войны; нигдѣ онъ не пытается согласовать и тѣ и другіе. Всюду мы видимъ лишь законы (значитъ *рецепты*), вызванные къ жизни *временными* явленіями. Нигдѣ не видно стремленія подыскать *современныя формы* для идей, возникающихъ изъ самой *природы войны*; всюду, скорѣе наоборотъ—данная *форма вызываетъ идею*».

«При подобныхъ условіяхъ веденіе войны едва-ли можно назвать искусствомъ. Оно становится *ремесломъ*, а полководецъ превращается до нѣкоторой степени въ машиниста. Главная работа его заключается въ томъ, чтобы пустить въ ходъ механизмъ арміи, сообразуясь съ сѣтью желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ, хорошенько подмазать колеса и подвозить арміямъ новыя и новыя механическія силы въ видѣ боевыхъ припасовъ, продовольствія и людей»...

Бернгарди критикуетъ *односторонность* представленія Шлиффена о будущей войнѣ, не допускавшаго въ ней участія Англіи (см. выноску выше). «Картина, изображенная авторомъ» говоритъ онъ, «подходитъ исключительно къ двумъ сторонамъ, которыя, при приблизительно равныхъ военныхъ силахъ, имѣютъ почти одинаковую желѣзнодорожную сѣть, т. е. къ обстановкѣ, существующей между Германіей и Франціей. Достаточно перенестись на *восточную границу* Германіи, чтобы оказаться въ совершенно иныхъ условіяхъ... Совершенно иначе сложилась-бы обстановка, если-бы англичане захотѣли высадить свою 100.000-ю армію на континентѣ...».

Вотъ истинно-пророческія слова. И англичане высадили не 100.000 ч., а гораздо больше, и предполагаютъ въ будущемъ довести свою экспедиціонную армію до милліона (см. 189), и Бернгарди еще не разсчитывалъ на бельгійскую армію.

Пришлось также нѣмцамъ руководить операціями турокъ на армянскомъ театрѣ и ихъ смѣлымъ подражателямъ—австрійцамъ дѣйствовать въ Сербіи. А какъ разъ эти театры—горные съ плохими и немногочисленными грунтовыми дорогами, при полномъ почти отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, какъ разъ представляли такіе театры, про которые Шлихтингъ писалъ (кн. 1-я, стр. 49—50), что «германская армія *не можетъ* попасть въ такую обстановку». Германской арміи правда въ такихъ горныхъ странахъ воевать не пришлось, и она завязла лишь въ бездорожьѣ польскаго театра, но *нѣмецкіе* начальники (австрійцы) и офицеры германской арміи оказались призванными руководить операціями въ Арменіи и въ Сербіи. И на обоихъ этихъ театрахъ они были разбиты на голову. И изъ причинъ этихъ пораженій едва-ли можно выкинуть «рецептурное» направленіе Шлихтинговской школы (*).

«Нельзя допустить» продолжаетъ Бернгарди «чтобы по одному *частному* случаю судить объ общемъ характерѣ современной войны. Безусловно ошибочно создавать для нея *стратегическій шаблонъ*. Исторія всѣхъ войнъ учитъ насъ, что побѣда не прикована къ опредѣленной формѣ...».

580. Генералъ Бернгарди о рецептѣ «охвата». «Теперь, вопреки всѣмъ урокамъ военной исторіи, *односторонне мыслящая школа* стремится обратить стратегію охватовъ въ залогъ побѣды. Обнаруживается нѣкоторая односторонность понятій, извлеченныхъ изъ ограниченнаго или зачастую *произвольно истолкованнаго опыта* новѣйшаго времени, а не изъ сущности вещей».

«И *мы не смѣемъ*» справедливо восклицаетъ Бернгарди «на практикѣ подходить къ военнымъ задачамъ съ предвзятымъ, односторонне обоснованнымъ мнѣніемъ. Мы должны безъ предвзятыхъ мыслей принимать тѣ оперативныя и тактическія средства, которыя подходятъ къ особенностямъ нашего врага, характеру всей войны и условіямъ каждаго частнаго случая, а также сообразуясь съ нашими орудіями войны (т. е. съ обстановкой въ полной ея совокупности). То придется примѣнить

(*) Подробнѣе см. нашъ «этюдъ по стратегіи» § 18.

охватъ, то фланговую атаку, прорывъ, чистую оборону или рѣшительный контръ-ударъ. *Полководецъ долженъ умѣть дѣйствовать по всячески,* и вмѣстѣ съ тѣмъ знать тѣ затрудненія, которыя влекутъ за собою современныя массовыя арміи».

«Германская-же армія, по мнѣнію Бернгарди, находится на самомъ лучшемъ пути, чтобы впасть въ *односторонность.* Въ области стратегіи доминируетъ предпочтеніе внѣшнимъ линіямъ, а въ области тактики та-же мысль превратилась въ *шаблонъ.* А это опасно, такъ какъ не только мѣшаетъ начальнику искать новыхъ путей для побѣды, но и облегчаетъ противнику принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ, если онъ навѣрняка можетъ расчитывать, что другая сторона всегда дѣйствуетъ по одному и тому-же шаблону. Идея, что охватъ рѣшаетъ побѣду, господствуетъ съ 1866 и 1870 гг., съ *предполагаемой* теоріей охватовъ Мольтке, въ умахъ нѣмецкихъ начальниковъ на столько сильно, что большинство ихъ даже и не предполагаетъ возможности дѣйствовать иначе... Будемъ остерегаться того, чтобы въ рѣшительную минуту раздумывать надъ тѣмъ — какъ поступилъ-бы Мольтке, вмѣсто того, чтобы открытыми глазами обнять обстановку, *какъ она есть на дѣлѣ,* и принять рѣшеніе безъ предвзятой мысли»...

581. Генералъ Бернгарди объ «огневомъ перевѣсѣ». Также очень здравыя мысли высказываетъ Бернгарди о вредѣ шаблона и въ отношеніи значенія огня. «Я считаю совершенно ошибочнымъ мнѣніе», говоритъ онъ, «будто въ современномъ бою *огневой перевѣсъ,* которому германскій строевой пѣхотный уставъ придаетъ слишкомъ большое значеніе, обусловливаетъ побѣду. Огневой перевѣсъ основывается на большемъ матеріальномъ дѣйствіи; онъ выражается въ цифрахъ потерь. Развѣ можно утверждать, что побѣждаетъ та сторона, у которой меньше потерь? Всегда терпитъ та сторона, которая сильнѣе потрясена нравственно, а это послѣднее обстоятельство отнюдь не зависитъ исключительно отъ потерь. На войнѣ дѣла складываются не такъ уже механически; тамъ часто *побѣда выигрывается и противъ огневого перевѣса,* такъ какъ, кромѣ оружія, въ этомъ принимаютъ участіе вліянія частью

невещественнаго характера, на которыхъ въ сущности и основана побѣда».

«Въ тѣсной связи съ теоріей охватовъ находится взглядъ, что можно безнаказанно ослаблять фронтъ, чтобы усилить крылья, если только позаботиться о снабженіи ослабленныхъ войскъ достаточной массой патроновъ, чтобы они могли тактически успѣшно вести огневой бой; что при этихъ условіяхъ можно даже безнаказанно атаковать (огнемъ) съ фронта болѣе сильнаго обороняющагося слабыми войсками, и тѣмъ *приковать* его къ мѣсту. Прежде всего необходимо указать на нелогичность предположенія, что можно достичь перевѣса увеличеніемъ числа разстрѣлянныхъ патроновъ, такъ какъ очевидно, что противникъ располагаетъ не меньшей возможностью запастись патронами. Затѣмъ, въ этомъ взглядѣ *соотношеніе между атакой и обороной совершенно извращено*, противоположность между обоими видами боя исчезла, и создается впечатлѣніе, что во фронтальномъ бою оборона не даетъ никакихъ преимуществъ, что атакующій и обороняющійся ведутъ бой при равныхъ условіяхъ, и что перевѣсъ въ огнѣ вообще рѣшаетъ бой».

«Итакъ» заключаетъ Бернгарди свое возраженіе противъ охвата, какъ рецепта, «ослабленіе фронта, чтобы получить средства для охвата непріятельскаго крыла — таковъ тотъ *единственный способъ* (т. е. рецептъ), который можетъ изобрѣсти въ наше время даже величайшій полководческій геній, чтобы разбить врага. При этомъ молчаливо принимается, что противникъ ничего не можетъ предпринять противъ этого маневра. Но вѣдь вся *система безнадежно рушится*, если охватъ не можетъ быть выполненъ и не кончится побѣдой. Поэтому кажется, будто непріятель по необходимости долженъ позволить себя охватить и разбить».

582. «Золотой» принципъ въ отношеніи констатированной «рецептурности» господствующей германской военной школы.

Вышеприведенныя мнѣнія Бернгарди, которыя мы позволили себѣ привести въ довольно длинной выпискѣ, мы считаемъ очень важными для насъ, и особенно въ настоящее время, и вотъ именно въ какомъ отношеніи.

Наличіе Шлихтинговской школы, рецептурной по своей сущности, пренебрегающей вѣчными принципами военнаго искусства, возникшей изъ нѣмецкаго самомнѣнія послѣ побѣдъ, главенство этой школы въ Германіи до войны, полная солидарность съ нею императора Вильгельма (см. выноску въ § 579) — все это въ достаточной мѣрѣ объясняетъ крушеніе германскихъ надеждъ въ томъ видѣ, какъ онѣ представлялись нѣмцамъ въ кичливо затѣянной ими войнѣ. Молніеносные ихъ удары, хотя и приведшіе ихъ къ занятію значительныхъ частей территоріи ихъ противниковъ, обратились для нихъ, хотя и на этой территоріи, но въ томительную и упорную оборону.

Но для такого превосходнаго и могучаго военнаго организма, какъ нѣмецкій,—а такой организмъ все таки создала Шлихтинговская школа, не смотря на всѣ свои заблужденія — такой урокъ не могъ-же пройти даромъ. Не можетъ быть, чтобы въ этомъ организмѣ не воспрянула энергичная реакція противъ лжи господствовавшей системы, чтобы нѣмцы не вспомнили теперь Клаузевица, и не забросили-бы Шлихтинга съ его тупыми рецептами, сохранивъ изъ него лишь то, что въ немъ цѣнно — технику движенія и развертыванія армій.

И вотъ показателемъ, что для нѣмцевъ *возможенъ* такой поворотъ и являются здравыя идеи Бернгарди, и его безпощадная критика Шлихтинговской школы. Вѣдь онъ навѣрно не одинъ, и не мало навѣрно у него и послѣдователей (*).

А разъ такой поворотъ возможенъ, мы должны признать его уже осуществленнымъ — этого настоятельно требуетъ тотъ «золотой принципъ» (см. глава 3-я) военнаго искусства, о которомъ мы уже столько говорили на протяженіи этихъ очерковъ.

Поблагодаримъ Бога за сдѣланныя уже нѣмцами ошибки, за которыя они уже понесли надлежащее возмездіе, констатируемъ, чтобы быть вполнѣ сознательными, причины этихъ ошибокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ наибольшей тщательностью

(*) Похоже, что таковымъ является генералъ Гинденбургъ—главнокомандующій на польскомъ театрѣ.

отмѣтимъ и возможности для нихъ отрѣшенія отъ этихъ ошибокъ, и, относясь съ полнымъ уваженіемъ къ могущественному нашему противнику, будемъ считать, что онъ съ полнымъ напряженіемъ силъ идетъ по пути къ освобожденію отъ этихъ ошибокъ, и *расчитывать на нихъ совершенно не будемъ*, а также съ полнымъ напряженіемъ силъ будемъ готовы къ одолѣнію его и при безошибочномъ его способѣ дѣйствій.

Ну, а если нѣмцы упрямы, если императоръ Вильгельмъ и до сихъ поръ во всемъ солидаренъ со Шлихтинговской школой, тѣмъ имъ хуже, и тѣмъ больше будетъ нашъ успѣхъ. *Но главное, чтобы ихъ поворотъ къ истиннымъ основаніямъ военнаго искусства не оказался-бы для насъ сюрпризомъ.* Пусть лучше сюрпризомъ для насъ окажется ихъ упорство. Это будетъ сюрпризъ и пріятный и не опасный.

57. Русско-германо-австрійскій театръ и Балтійское море.

583. Великая польсная битва также перешла къ пріемамъ позиціонной войны.

На этомъ театрѣ съ самаго начала шестого мѣсяца войны, великая польская битва начала затихать и перешла понемногу въ чисто позиціонную войну. Для насъ это обозначало временный серьезный успѣхъ—намъ удалось, значитъ, остановить напоръ нѣмцевъ на Варшаву. Какъ мы указывали (см. § 499) судьба этой ихъ операціи зависѣла отъ исхода боевъ между Пилицей и Нижней Вислой, гдѣ нѣмцы развернули главныя свои силы. Здѣсь они впродолженіи 10 дней (6 — 15-го декабря, см. § 500 — 501) въ разныхъ мѣстахъ пробовали массировать свои силы и прорвать наше расположеніе, но вездѣ они потерпѣли неудачу. И послѣ этого какія либо крупныя операціи совершенно затихли на всемъ протяженіи отъ нижней Вислы до Карпатскихъ горъ, перейдя въ ружейную артиллерійскую перестрѣлку. Наибольшую дѣятельность нѣмцы продолжали проявлять на правомъ берегу Равки на линіи Фольваркъ Могелы—Воля Шидловская—Доловатка — Боржимовъ—Суха—Закржевъ—Козловъ Бискупи (см. схему № 41). Здѣсь они начали примѣнять пріемы чисто осадной войны—

подбираться къ нашимъ позиціямъ зигзагообразными траншеями (сапой), но и этотъ ихъ пріемъ успѣха не имѣлъ. Цѣль всѣхъ этихъ усилій очевидно — пройти въ тылъ Сохачева и этимъ заставить насъ отступить отъ нижней Бзуры и такимъ образомъ открыть себѣ путь на Варшаву.

Австрійцы пробовали съ своей стороны съ 3-го Января выбить насъ съ самой важной позиціи на Дунайцѣ—изъ Тарнова, но и они потерпѣли въ этой попыткѣ неудачу. Тяжелая ихъ артиллерія, обстрѣливавшая этотъ городъ, была приведена къ молчанію огнемъ нашихъ батарей, а попытка оказавшихся и здѣсь нѣмцевъ овладѣть нашей позиціей у Радлова (въ 9-ти верстахъ къ сѣверу отъ Тарнова, на лѣвомъ берегу Дунайца) была отбита для нихъ съ большими потерями.

584. Операціи на правомъ берегу нижней Вислы. Удерживая нѣмцевъ въ средней части нашего общаго расположенія, мы проявили значительную дѣятельность на флангахъ — на правомъ берегу нижней Вислы, въ Восточной Пруссіи и въ Буковинѣ.

На Млавскомъ направленіи (см. схему № 33) мы начали понемногу продвигаться впередъ съ 18-го декабря въ отвѣтъ на произведенныя здѣсь попытки нѣмцевъ перейти въ частное наступленіе. Для нихъ это движеніе представляло большую важность, такъ какъ этимъ обезпечивался лѣвый флангъ ихъ главныхъ силъ, отдѣлявшійся отъ нашего выдвинутаго здѣсь впередъ расположенія лишь теченіемъ рѣки Вислы, правда очень здѣсь широкой, но которая могла со дня на день замерзнуть, послѣ чего значеніе ея, какъ преграды, сводилось къ нулю. Въ нашемъ владѣніи здѣсь находился весь правый берегъ до Добржина (см. § 482) и отсюда наши войска занимали линію по направленію Цѣхановъ—Прасницъ, выдвинувшись на желѣзной дорогѣ Цѣхановъ — Млава — Сольдау, до станціи Конопки. Нѣмцы съ лѣваго берега Вислы старались выбить насъ изъ Вышегрода, который лежитъ противъ впаденія въ Вислу р. Бзуры. Но здѣсь германская пѣхота, пробравшаяся было 18-го декабря на островъ Янышевъ противъ Вышегрода, была выбита оттуда огнемъ нашихъ пароходовъ. Операціи здѣсь нѣмцевъ очень сильно стѣсняло то, что именно тутъ мы занимали у Видковице позицію на лѣвомъ берегу Бзуры. Поэтому

они пробовали насъ выбить отсюда ночными атаками, но безуспѣшно, а затѣмъ мы уже возвели здѣсь предмостное укрѣпленіе.

31-го декабря въ центрѣ нашего расположенія между нижней Вислой и желѣзной дорогой Цѣхановъ—Сольдау мы выдвинулись впередъ и заняли Серпецъ, а на слѣдующій день оттѣснили здѣсь нѣмцевъ на правый берегъ рѣки Скрвы. 7-го января мы продвинулись здѣсь еще впередъ и заняли м. Скемпе.

Съ своей стороны нѣмцы вновь пытались 5-го января насъ выбить изъ Видковице, но были вновь отбиты съ большимъ урономъ.

Наше расположеніе на этомъ участкѣ театра является очень выдвинутымъ. Мы узкимъ клиномъ, вершина котораго находится въ Скемпе, врѣзываемся въ расположеніе нѣмцевъ. И если мы продолжаемъ тутъ удерживаться, то это показываетъ, что у нѣмцевъ здѣсь силъ большихъ нѣтъ, и констатированіе этого факта и является причиной нашего здѣсь движенія. Оно можетъ быть охарактеризовано какъ усиленная рекогносцировка по направленію къ раіону Торнъ—Сольдау съ цѣлью опредѣлить—какими силами нѣмцы располагаютъ на правомъ флангѣ и въ тылу раіона Мазурскихъ озеръ (*).

585. Мы начали наступать противъ лѣваго фланга раіона Мазурскихъ озеръ. Одновременно мы повели такую-же рекогносцировку и на лѣвомъ флангѣ этого раіона. Благодаря мягкой зимѣ и энергичнымъ усиліямъ нѣмцевъ по разломкѣ льда на Мазурскихъ озерахъ, наступленіе наше въ области этихъ озеръ пока затрудняется. Поэтому наша усиленная рекогносцировка была направлена сѣвернѣе этого раіона—изъ Пилькалена вдоль желѣзной дороги по направленію къ Тильзиту. Здѣсь мы 12-го января продвинулись впередъ на довольно широкомъ фронтѣ въ 30 верстъ, и оттѣснили нѣмцевъ на линію Мальвишкенъ—Ласдененъ (см. схему № 42), причемъ нѣмцы оказали упорное сопротивленіе и мѣстами пришлось ихъ выбивать изъ занятыхъ ими пунктовъ

(*) Все преслѣдуя эту задачу, 18-го января наша конница прорвала нѣмецкое расположеніе на фронтѣ между Бежунемъ и Оршелевскимъ озеромъ (см. на схемѣ № 33 вправо отъ дороги Рыпинъ—Серпецъ), причемъ захватила въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

штыками. Въ этотъ-же день наши войска нажали на нѣмцевъ и къ сѣверу отъ Тильзита, причемъ наша кавалерія разрушила станцію Почененъ, находящуюся отъ Тильзита всего въ разстояніи 6 верстъ.

586. Уничтоженіе германскаго дирижабля у Либавы. Въ этотъ-же день германскій дирижабль появился надъ Либавой. Встрѣченный нашимъ огнемъ, онъ поспѣлъ сбросить только 9 бомбъ, не причинившихъ вреда, и повернулъ къ границѣ, но будучи подбитъ онъ упалъ въ море въ $1^1/_2$ верстахъ отъ берега, гдѣ онъ былъ окончательно уничтоженъ нашими судами вышедшими изъ Либавы, а команда его въ составѣ одного капитана 2-го ранга, 3 оберъ-офицеровъ и 3 матросовъ была взята въ плѣнъ нашими моряками.

587. Нѣмцы потеряли дирижабль у Либавы изъ за пренебреженія золотымъ правиломъ военнаго расчета. Самъ по себѣ незначительный случай уничтоженія нашими моряками германскаго дирижабля у Либавы характеренъ въ томъ отношеніи, что въ немъ отразилась съ одной стороны—пренебреженіе нѣмцевъ къ противнику и ложный ихъ расчетъ на лучшія для себя обстоятельства, а съ другой—постоянная готовность къ крайнему напряженію силъ со стороны нашихъ моряковъ, что мы уже имѣли случай отмѣтить при описаніи гибели крейсера *Magdeburg* (см. § 135). Нѣмцы имѣютъ передъ нами огромное преимущество силъ на морѣ, и если они хотѣли произвести серьезный воздушный налетъ на Либаву, то они имѣли полную возможность поддержать его соотвѣтствующими силами съ моря. И тогда подбитый дирижабль былъ-бы ими спасенъ, а можетъ быть онъ не былъ-бы и подбитъ, если-бы одновременно нѣмцы бомбардировали бы Либаву съ моря. Но они очевидно считали, что дирижабль навѣрно подбитъ не будетъ, что онъ навѣрно попадетъ своими бомбами въ важную цѣль, и потому не послали для его поддержки даже миноносцевъ, и въ результатѣ дирижабль не причинилъ намъ никакихъ серьезныхъ поврежденій, и самъ погибъ. Наши-же моряки, не имѣя за собой никакой реальной силы, быстро уничтожили въ водахъ, которыми владѣетъ несравненно сильнѣйшій флотъ противника, очень цѣнный для него дирижабль и взяли его экипажъ въ плѣнъ. При этомъ они

поступили совершенно правильно, уничтоживъ дирижабль, а не пытались его прибуксировать въ Либаву. Они расчитывали на наилучшій образъ дѣйствій противника, т. е. считали, что по близости имѣются какія нибудь морскія силы противника, которыя могутъ появиться въ каждый моментъ, и тогда не удастся ни уничтожить дирижабль, ни захватить его экипажъ.

588. Операціи нашихъ подводныхъ лодокъ у германскаго побережья.

Впрочемъ нельзя отрицать, что нѣмецкій флотъ имѣлъ извѣстныя основанія опасаться появляться у Либавы, такъ какъ дѣятельность его въ извѣстной мѣрѣ стѣсняли наши подводныя лодки. Какъ явствуетъ изъ офиціознаго нашего сообщенія наши подводныя лодки дѣйствовали и въ раіонѣ Мемеля, доходили не разъ и до о. Рюгена, пробирались и въ глубину Данцигской бухты. Однако до послѣдняго времени ихъ атаки не удавались—противникъ каждый разъ счастливо избѣгалъ опасности. 12-го января однако одной изъ подводныхъ лодокъ удалось серьезно повредить у о. Рюгена крейсеръ *Gazelle*, который едва добрался до Засница. Другой лодкѣ удалось потопить у мыса Моэнъ германскій дозорный миноносецъ.

Однако эти операціи, обязывавшія нѣмцевъ къ большой осторожности, не могли имъ помѣшать появиться около Либавы, чтобы поддержать воздушный налетъ, если при этомъ преслѣдовалось важная цѣль. Набѣгъ англичанъ на Куксгафенъ (см. § 513) наглядно иллюстрировалъ имъ эту возможность. А цѣль нападенія на Либаву, въ виду усилившейся дѣятельности нашихъ подводныхъ лодокъ, могла представляться для нѣмцевъ и крайне важной, если они предполагали, что именно Либава является главной базой для нашихъ подводныхъ лодокъ, дѣйствующихъ у германскаго побережья.

589. Мы начали наступать въ Буковинѣ.

Въ Буковинѣ наши войска начали наступать вдоль румынской границы съ середины декабря (см. схему № 43).

18-го декабря мы заняли съ боемъ Сторожинецъ и Радауцъ, 21-го декабря — Сучаву, а 22-го декабря Гуру-Гумору и Букшою, которые лежатъ на лучшемъ пути, ведущемъ черезъ Буковину въ Трансильванію. Наконецъ 24-го декабря

наши войска заняли Кимполунгъ, пройдя такимъ образомъ съ боемъ впродолженіи 8 дней свыше 120 верстъ. Съ занятіемъ Кимполунга мы достигли до пограничнаго хребта отдѣляющаго Буковину отъ Венгріи. 3-го января наши передовыя части овладѣли на этомъ хребтѣ переваломъ Кирлибаба, черезъ который идетъ шоссе на Маршаротъ—Сигетъ и Деешъ. 7-го января австрійцы пробовали выбить насъ изъ этого прохода, но были отброшены.

590. Значеніе нашего наступленія въ Буковинѣ. Значеніе нашего наступленія въ Буковинѣ могло быть двоякое — и полититическое и стратегическое. Занимая Буковину, мы занимали территорію на половину, по крайней мѣрѣ, населенную русскими, т. е. такую территорію, которую мы подобно Галиціи предполагали включить въ составъ Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подойдя къ границѣ Трансильваніи, мы давали понять Румыніи, что ей надо выбирать между тѣмъ, чтобы занять Трансильванію самой, или находиться въ зависимости отъ того—какъ мы найдемъ выгоднымъ ею распорядиться послѣ того, какъ она окажется занятою нашими войсками. Выступленіе-же Румыніи за одно съ нами позволитъ намъ, не опасаясь за свой тылъ, вторгнуться въ Венгрію и подать руку сербамъ у Орсовы. Тогда Австрія и Германія окажутся совершенно отрѣзанными отъ Турціи, Болгаріи и отъ Эгейскаго моря. Естественно прекратится въ нихъ и подвозъ изъ Румыніи, которая, какъ и Болгарія, можетъ поставлять имъ пищевые припасы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ наше движеніе черезъ Буковину къ границамъ Венгріи можетъ вызвать со стороны австрійцевъ серьезное безпокойство за свой тылъ, и можетъ отвлечь значительныя ихъ силы изъ западной Галиціи и съ южныхъ склоновъ Карпатъ, облегчая намъ движеніе къ Кракову и вторженіе въ Венгрію съ сѣверо-востока. Признаки такого результата нашего движенія не замедлили сказаться. Вслѣдъ за занятіемъ нами перевала Кирлибаба штабъ верховнаго главнокомандующаго сообщилъ, что въ Буковинѣ обнаружено стягиваніе значительныхъ силъ австрійцевъ. И если нашимъ наступленіемъ въ Буковинѣ и преслѣдовалась только эта цѣль, то разъ она

была достигнута, то вполнѣ было цѣлесообразно отступленіе, чтобы начать его тамъ, куда мы для этого и отвлекли эти австрійскія силы, и чтобы не подвергать наши войска въ Буковинѣ опасности быть прижатыми къ румынской границѣ, если содѣйствіе Румыніи недостаточно намъ обезпечено.

591. Надо расчитывать на «наихудшіе шансы» со стороны Румыніи. Расчитывая на наихудшіе для себя шансы, разумно имѣть въ виду и такой поворотъ мысли у Румыніи, что она можетъ занять Трансильванію, *съ согласія Австріи*, яко-бы для защиты ея отъ вторженія туда русскихъ войскъ, т. е. что она открыто перейдетъ на сторону нашихъ противниковъ.

592. Операціи австрійцевъ, вызванныя нашимъ наступленіемъ въ Буковинѣ. Между тѣмъ силы австрійцевъ въ Буковинѣ все наростали, и нашъ передовой отрядъ, продержавшись въ проходѣ Кирлибаба до утра 9-го января, и опредѣливъ силы противника въ дивизію пѣхоты съ артиллеріей, отошелъ на 20 верстъ къ югу востоку по долинѣ р. Золотой Быстрицы къ желѣзной дорогѣ Кимпо-лунгъ—Дорна-Ватра, и здѣсь у станціи Валепутна задержалъ австрійцевъ.

Желая задержать дальнѣйшее усиленіе нашихъ войскъ въ Буковинѣ, австрійцы 9-го и 10-го января повели наступленіе на широкомъ фронтѣ (около 100 верстъ) отъ Дуклы до желѣзной дороги Ужгородъ—Самборъ, а къ 12-му января этотъ фронтъ еще расширился до переваловъ Бескидъ (см. схему № 35) и Вышковъ (онъ находится на 25 верстъ къ востоку отъ Бескида).

Черезъ нѣсколько дней выяснилось, что австрійцы развернули на этомъ фронтѣ очень большія силы, и вѣроятно поддерживаются въ тылу нѣмцами. Бои на этомъ фронтѣ начали принимать характеръ большого сраженія, причемъ въ общемъ оно для насъ развивалось благопріятно, въ особенности на нашемъ правомъ флангѣ отъ Дуклы до верховьевъ р. Сана (*).

(*) 18-го и 19-го января наши войска имѣли значительный успѣхъ на этомъ участкѣ. Имъ удалось по направленію желѣзной дороги Санокъ—Мезо-Лаборчъ перевалить черезъ главный хребетъ, причемъ они захватили въ полномъ составѣ 6-орудійную батарею, двѣ мортиры для метанія бомбъ, пулеметы и значительное количество плѣнныхъ.

Австрійцы имѣли временной успѣхъ у Бескида, гдѣ мы нѣсколько отошли назадъ на заранѣе подготовленную позицію, но дальнѣйшія ихъ попытки продвинуться на этомъ направленіи были нами отбиты съ большимъ для нихъ урономъ.

593. Цѣль австро-германскаго наступленій въ раіонѣ Карпатскихъ переваловъ. Австро-германское наступленіе въ раіонѣ Карпатскихъ проходовъ еще не получило такого развитія, чтобы можно было болѣе или менѣе опредѣленно установить его цѣль. Сосредоточеніе главныхъ силъ у Бескида, черезъ который идетъ желѣзная дорога черезъ Стрый прямо на Львовъ, какъ-бы показываетъ, что австрійцами предпринимается очень серьезная операція — попытка прорваться въ нашъ глубокій тылъ съ цѣлью заставить насъ очистить и Галицію и Буковину. Если дѣйствительно тутъ окажутся большія и германскія силы, то это предположеніе пріобрѣтетъ значительную долю вѣроятности, и, значитъ, новый общій планъ нашихъ противниковъ заключается въ томъ, чтобы обрушиться на нашъ лѣвый флангъ и, занявъ Галицію, вновь угрожать намъ вторженіемъ въ тылъ Варшавскаго раіона съ юга. Или все это движеніе австрійцевъ лишь демонстрація, чтобы заставить насъ изъ опасенія потерять Галицію, перебросить сюда значительную часть нашихъ силъ изъ Польши, чтобы облегчить нѣмцамъ наступленіе на Варшаву, и обезпечить отъ нашего вторженія Восточную Пруссію Въ такомъ случаѣ значительныхъ силъ нѣмцевъ, подпирающихъ австрійцевъ съ тыла, ожидать нельзя (*).

(*) Повидимому второе предположеніе болѣе вѣроятно. До 21-го января еще не было получено извѣстій о значительныхъ силахъ нѣмцевъ на Карпатахъ. 19-го декабря у Бескида, гдѣ повидимому сосредоточены главныя силы австрійцевъ, и куда должны-бы быть направлены главныя поддерживающія силы нѣмцевъ, наши войска уничтожили батальонъ 224-го германскаго полка. А въ Польшѣ нѣмцы на участкѣ Болимовъ—Сохачевъ усиленно стремились 18 и 19 января прорвать наше расположеніе, чтобы заставить насъ отступить къ Варшавѣ. Несмотря однако на *ураганный* огонь многочисленной собранной здѣсь нѣмцами легкой и тяжелой артиллеріи и на упорныя атаки густыми строями съ большими поддержками въ тылу, имъ это за эти два дня не удалось. Потери-же они понесли здѣсь громадныя.

58. Турецкій театръ.

594. Нѣмцы заставили турокъ обратить свои главныя усилія противъ насъ. За весь шестой мѣсяцъ войны почти ничего не было слышно о какихъ либо операціяхъ, ни въ Месопотаміи, ни на границѣ Египта. Мы уже указывали (см. § 523) на огромную трудность для турокъ предпринять что либо серіозное противъ Египта, и потому отсутствіе извѣстій оттуда естественно. Тамъ англичанамъ грозитъ бо̀льшая опасность со стороны арабовъ, населяющихъ пустыни къ западу отъ Египта, нежели со стороны турокъ съ востока. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится Месопотамія. Здѣсь турки могли-бы противопоставить англичанамъ очень большія силы, и надо было торопиться съ этимъ, такъ какъ именно теперь (см. § 522) самое лучшее время для операцій въ этой области. Но турки вмѣсто этого предпочли отправить все, что возможно, отсюда на армянскій театръ, и приступить тамъ къ серьезной операціи противъ Карса, не смотря на то, что теперь время на этомъ театрѣ для какихъ либо операцій самое неудобное (см. § 517).

Въ этомъ ясно сказалась полная несамостоятельность турокъ, которые очевидно вынуждены дѣйствовать противно своей собственной выгодѣ, но къ выгодѣ нѣмцевъ. Дѣйствительно, нѣмцамъ мало могутъ помочь удачныя операціи турокъ въ Месопотаміи, такъ какъ англичане, если-бы даже и начали терпѣть здѣсь неудачи, не послали-бы сюда значительныя силы, такъ какъ эти неудачи не грозятъ ихъ собственнымъ владѣніямъ, а могутъ лишь замедлить овладѣніе ими турецкой территоріей. Совсѣмъ другое дѣло армянскій театръ. Здѣсь успѣхи турокъ знаменовали-бы ихъ вторженіе въ Закавказье, гдѣ расположена и столица всего края, населеннаго магометанскими воинственными племенами, возстаніе которыхъ по мнѣнію нѣмцевъ неминуемо въ случаѣ крупныхъ успѣховъ турокъ. А потому, въ этомъ случаѣ, по расчетамъ германскаго генеральнаго штаба, русскіе должны направить сюда большія силы, и этимъ ослабить свои силы на главномъ театрѣ—польскомъ. Этого-то нѣмцы и добивались, и турки, армію которыхъ имъ не было жалко, и которая должна была

служить лишь нѣмецкимъ цѣлямъ, пошли по нѣмецкой указкѣ, не считаясь ни съ какими трудностями.

595. Пораженіе турокъ подъ Ардаганомъ и Сарыкамышемъ. Въ прошломъ очеркѣ (см. § 520) мы оставили наши войска 17-го декабря сражающимися съ превосходными силами турокъ у Ардагана и Сарыкамыша. Сначала туркамъ удалось было занять Ардаганъ, но 21-го декабря послѣ упорныхъ боевъ намъ удалось отбить его обратно, причемъ турки были разбиты здѣсь на голову и принуждены были къ поспѣшному отступленію. Здѣсь оказались части I турецкаго корпуса, значитъ привезенные сюда изъ Константинополя (см. § 397). На слѣдующій-же день такой-же результатъ былъ достигнутъ нашей доблестной кавказской арміей и у Сарыкамыша. Изъ двухъ дѣйствовавшихъ здѣсь турецкихъ корпусовъ, одинъ (IX) былъ совершенно уничтоженъ, причемъ въ плѣнъ попалъ и командиръ корпуса и начальники всѣхъ трехъ дивизій со своими штабами, а другой корпусъ (X) обратился въ безпорядочное бѣгство.

596. Руководители турокъ нѣмцы составили для нихъ ложный планъ, обоснованный на расчетѣ на худшіе шансы для противника. Такимъ образомъ турецкій замыселъ потерпѣлъ полную неудачу. Какъ оказалось, замыселъ этотъ былъ построенъ на очень шаткихъ основаніяхъ, и въ немъ отразилось и самомнѣніе ихъ руководителей нѣмцевъ, на которое мы уже имѣли случай не разъ указывать, какъ на основную причину неудачъ этихъ учителей, такъ и безжалостное ихъ отношеніе къ турецкой арміи, долженствующей по ихъ мнѣнію служить исключительно германскимъ интересамъ. По сообщенію штаба кавказской арміи отъ 25-го декабря оказывается, что турецкіе корпуса пошли въ морозъ по занесеннымъ снѣгомъ горнымъ дорогамъ черезъ высокіе перевалы почти безъ обоза и безъ полевой артиллеріи, и только съ большимъ количествомъ патроновъ. Расчетъ оказывается былъ построенъ главнымъ образомъ на сочувствіи и широкой помощи мѣстныхъ мусульманъ, заранѣе подготовленныхъ турецкими эмиссарами. Послѣдній расчетъ въ извѣстной мѣрѣ оправдался. Населеніе зачорохскаго края (аджарцы) даже присоединилось къ туркамъ. Но расчитывать на то, чтобы наша армія, хотя-бы и значительно уступающая въ численности, была застигнута

врасплохъ, чтобы намъ неизвѣстно было настроеніе аджарцевъ, всегда представлявшихъ элементъ очень неблагонадежный, чтобы она не могла сопротивляться неорганизованнымъ ихъ шайкамъ и турецкимъ войскамъ безъ артиллеріи и обозовъ— это было самомнѣніе, это былъ неразумный расчетъ для себя на наилучшіе шансы, а для противника на наихудшіе. Въ этомъ ясно видна рука нѣмцевъ, и туркамъ жестоко пришлось расплатиться за авантюру, навязанную имъ нѣмцами.

597. Побѣды надъ турками у Караургана и Ени-Кея. 26-го декабря остатки турецкаго X корпуса, отступая отъ Сарыкамыша подъ натискомъ нашихъ войскъ, попробовали задержаться на нашей границѣ у Караургана. Здѣсь къ нимъ подошелъ XI корпусъ, который составлялъ главный резервъ вторгнувшейся въ наши предѣлы турецкой арміи. Этотъ корпусъ былъ доведенъ почти до двойного противъ нормальнаго состава, онъ все время пополнялся людьми изъ Эрзерума, и былъ обильно снабженъ артиллеріей. Наконецъ во главѣ его сталъ самъ Энверъ-Паша, стремясь во что-бы то ни стало спасти положеніе. Благодаря этому бои приняли здѣсь упорный и затяжной характеръ. Такой-же характеръ приняли бои съ турецкими арьергардами и на олтинскомъ направленіи на р. Олты-Чай. Но спасти положеніе турки уже не могли, несмотря и на подошедшія подкрѣпленія съ значительнымъ числомъ артиллеріи. Всѣ эти запоздалыя усилія только увеличили количество нашихъ трофеевъ. 3-го января турки окончательно были разбиты у Караургана, а на слѣдующій день, и у Ени-Кея, на нашей границѣ на олтинскомъ направленіи, и имъ оставалось только спѣшно отступать, бросая на пути артиллерію, обозы, и теряя массу плѣнными. Наши войска энергично преслѣдовали противника, несмотря на всѣ усилія его арьергардовъ задержать наше преслѣдованіе, напр. 14-го января одна изъ нашихъ колоннъ, пользуясь сильной метелью, перевалила горный хребетъ и овладѣла штурмомъ селеніемъ Горнесъ, гдѣ взяла въ плѣнъ начальника 30-й турецкой дивизіи со штабомъ, 16 офицеровъ, 7 врачей, 350 аскеровъ, 3 горныхъ орудія, вьючный транспортъ, и много боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ.

598. Операціи по очищенію отъ турокъ и возставшихъ аджарцевъ Зачорохскаго края.

Въ то-же время наши войска энергично очищали отъ турокъ и отъ шаекъ туземцевъ зачорохскій край. 5-го января мы овладѣли сильной турецкой позиціей на горѣ Султанъ-Селимъ, которая расположена на самой нашей границѣ, а также селеніемъ Гидревоти, представлявшемъ изъ себя главный оплотъ возставшихъ аджарцевъ. Наконецъ въ этотъ-же день войска наши заняли Ардanучъ—одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ зачорохскаго края. Но конечно, эти успѣхи еще не обозначаютъ полное очищеніе отъ турокъ этого края. Благодаря очень удобной для упорной обороны географической обстановкѣ и поддержкѣ мѣстнаго населенія, турки могутъ продержаться здѣсь еще значительное время.

599. Турки заняли Азербейджанъ.

Единственный положительный результатъ, котораго достигли турки своимъ неудачнымъ вторженіемъ въ Закавказье со стороны турецкой границы, это было очищеніе нами Азербейджана, такъ какъ дѣйствовавшія тамъ наши войска (см. §§ 408 и 517) понадобилось перебросить на главный участокъ театра—на турецкую границу, и расположить ихъ соотвѣтствующимъ образомъ для защиты нашей персидской границы. Вслѣдствіе этого турки заняли частями XII корпуса, доставленными изъ Моссула (см. § 397) Азербейджанъ и главный городъ этой провинціи—Тавризъ (*), но положеніе ихъ здѣсь, послѣ пораженія, которое понесли ихъ главныя силы на русско-турецкой границѣ, является чрезвычайно непрочнымъ (**).

600. Задача русскаго флота послѣ пораженія турокъ была не позволить подвезти къ нимъ моремъ подкрѣпленія и запасы.

Неудача турецкой авантюры, самое начало которой было значительно задержано, благодаря энергичной дѣятельности нашего черноморскаго флота (см. § 519), поставила новую задачу передъ этимъ флотомъ—не позволить

(*) 31-го декабря объявлено распоряженіе главнаго управленія почтъ и телеграфовъ о временномъ прекращеніи пріема телеграммъ въ города Сѣверной Персіи Ардебиль, Хой, Тавризъ и Урмія.

(**) Дѣйствительно, 15-го января, когда положеніе наше на турецкой границѣ было обезпечено, наши войска двинулись къ Тавризу и, разбивъ на голову вышедшій навстрѣчу турецкій отрядъ, заняли 17-го января Тавризъ.

туркамъ оправиться отъ нанесеннаго пораженія, не позволить имъ подвезти моремъ (см. § 412) новыя войска и боевыя запасы, и тѣмъз акрѣпить славную побѣду, одержанную нашими войсками. Дѣйствительно, какъ разъ въ этотъ періодъ и появляются извѣстія объ усиленной дѣятельности нашего флота у анатолійскаго берега. 22-го декабря нашъ крейсеръ и дивизіонъ миноносцевъ потопили у Синопа турецкій транспортъ, шедшій подъ конвоемъ крейсера типа *Меджидіе*, которому удалось уйти. 24-го декабря, находившіеся у анатолійскаго берега, очевидно для прикрытія движенія транспортовъ съ запасами, крейсеры *Бреслау* и *Гамидіе*, были принуждены нашимъ флотомъ бѣжать изъ этого раіона, и 25-го и 26-го декабря наши суда сожгли и утопили много (больше 50) парусныхъ фелюгъ и другихъ плавучихъ средствъ противника (*), на которыхъ онъ могъ подвозить припасы для своей арміи. Въ этотъ-же день наши суда бомбардировали Хопу. 5-го января у Архавы нашъ миноносецъ потопилъ 12 груженыхъ турецкихъ судовъ. 6-го и 7-го января наши миноносцы потопили между Батумомъ и Трапезундомъ 11 шкунъ и 15 фелюгъ съ грузами для анатолійской арміи. Уничтоженіе всѣхъ этихъ хотя и мелкихъ и парусныхъ турецкихъ судовъ представляетъ огромную важность. Туркамъ неоткуда пополнить свой малочисленный коммерческій флотъ, такъ какъ Дарданеллы заперты, и все, что у нихъ уничтожается въ Черномъ морѣ, имъ замѣнить уже нечѣмъ. Сначала нашимъ судамъ попадалось много пароходовъ, но теперь повидимому у турокъ остались главнымъ образомъ только мелкія парусныя суда (**).

601. Турки ни разу не помѣшали операціямъ нашего флота.

Ни разу германо-турецкія суда не могли помѣшать этимъ важнымъ операціямъ русскаго флота, и *Goeben* за весь шестой мѣсяцъ войны

(*) Въ Синопѣ, Трапезундѣ, Платанѣ, Сурмеэ.

(**) 18-го января были получены свѣдѣнія о дальнѣйшей энергичной дѣятельности нашего флота у анатолійскихъ береговъ. 14 го января были прогнаны отъ Самсуна непріятельскіе крейсеры *Breslau* и *Меджидіе*. 15-го января одинъ изъ нашихъ миноносцевъ, подойдя къ Трапезунду, обратилъ своимъ огнемъ въ бѣгство находившіяся тамъ турецкія войска, и разрушилъ казармы и склады. Перейдя къ Ризѣ, онъ былъ встрѣченъ огнемъ двухъ турецкихъ батарей, но принудивъ ихъ къ молчанію, миноносецъ потопилъ находившіеся здѣсь парусныя суда и обстрѣлялъ казармы.

ни разу не появлялся въ Черномъ морѣ. Это придаетъ извѣстную правдоподобность слухамъ, что «Гебенъ» въ 20-хъ числахъ декабря наскочилъ на минную банку и получилъ двѣ серьезныя пробоины. Конечно, нашъ флотъ учитываетъ возможность преднамѣреннаго распространенія такихъ слуховъ и нѣмцами, съ цѣлью ослабить его бдительность, но это конечно имъ не удастся. Еще имѣется свѣдѣніе, что 20-го декабря вошелъ въ Босфоръ сильно поврежденный минный крейсеръ *Пейки-Шефкетъ*, причемъ ему пришлось въ бухтѣ Стенія (близъ Терапіи) выброситься на берегъ.

602. Бомбардировка Александретты и гибель французской подводной лодки Saphir.

Изъ боевыхъ дѣйствій въ остальныхъ турецкихъ водахъ можно отмѣтить лишь бомбардировку англійскимъ крейсеромъ Александретты, и гибель между 2-мъ и 6-мъ января французской подводной лодки *Saphir* у Дарданеллъ. При какихъ обстоятельствахъ погибла эта лодка—неизвѣстно. Французское официальное сообщеніе лишь указываетъ, что со 2-го января эта лодка находилась на наблюдательномъ посту близъ Дарданеллъ и до 6-го января она къ эскадрѣ не вернулась, и что иностранная печать сообщаетъ, что эта лодка будто-бы потоплена и что турецкія суда подобрали часть ея экипажа. По всей вѣроятности она была застигнута врасплохъ отрядомъ турецкихъ миноносцевъ, получившихъ быть можетъ указаніе объ ея мѣстонахожденіи отъ аэроплана, или она наскочила на мину.

59. Французско-бельгійскій театръ и омывающія британскіе острова воды.

603. Усиленныя рекогносцировки показали, что арміи нашихъ союзниковъ еще не могутъ наступать.

Усиленныя рекогносцировки союзниковъ, о которыхъ мы упоминали въ прошломъ очеркѣ (см. § 507) очевидно выяснили, что нѣмцы, хотя и перешли къ оборонѣ, но все таки оставили на западномъ театрѣ силы вполнѣ достаточныя, чтобы сдерживать нашихъ союзниковъ, наступленія которыхъ, значитъ, едва-ли можно ожидать до подхода къ нимъ значительныхъ подкрѣпленій. Напротивъ, нѣмецкія атаки, какъ-бы

затихшія въ декабрѣ, возобновились въ концѣ этого мѣсяца и въ январѣ съ новой энергіей. Успѣха онѣ въ общемъ, впрочемъ, не имѣли. Французамъ удавалось обыкновенно отбивать ихъ, и во время контръ-атакъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удавалось немного продвигаться впередъ.

604. Успѣхъ нѣмцевъ у Суассона. Но въ одномъ пунктѣ, и очень опасномъ, нѣмцы одержали серьезный успѣхъ. 30-го декабря они обрушились съ превосходными силами на французскія позиціи на правомъ берегу р. Энъ противъ города Суассона, т. е. по кратчайшему направленію на Парижъ, и принудили французовъ къ поспѣшному отступленію на лѣвый берегъ, причемъ французы потеряли часть своей артиллеріи, и оставили нѣмцамъ своихъ раненыхъ.

Французы объясняютъ свою неудачу тѣмъ, что главныя ихъ силы, расположенныя на лѣвомъ берегу, не могли своевременно подать помощь своимъ войскамъ на правомъ берегу изъ за того, что въ этотъ моментъ сообщеніе могло поддерживаться только по тремъ постояннымъ мостамъ (2 у Суассона и 1 въ 5 верстахъ отъ него къ востоку), а всѣ остальныя временныя переправы были снесены внезапно поднявшейся въ рѣкѣ водой. Этимъ-же французы объясняютъ и свои потери при отступленіи.

Однако успѣхъ нѣмцевъ оказался неполнымъ. Имъ не только не удалось перебраться на лѣвый берегъ р. Энъ, но французы сохранили въ своихъ рукахъ всѣ предмостныя укрѣпленія, которыми были защищены постоянные мосты. Такимъ образомъ опасность прорыва французскаго расположенія въ этомъ важномъ пунктѣ была избѣгнута.

605. Позиціонная война тоже требуетъ большого напряженія силъ и большихъ жертвъ. Итакъ, на французско-бельгійскомъ театрѣ война впродолженіи шестого мѣсяца продолжала имѣть чисто позиціонный характеръ.

Но если при такомъ характерѣ войны позиціи противниковъ остаются въ общемъ на мѣстѣ и видоизмѣняются только въ деталяхъ, то это не значитъ еще, что противники ограничиваются при такомъ характерѣ войны лишь перестрѣлкой, не вызывающей крупныхъ потерь.

Такое довольно распространенное мнѣніе совершенно опровергается докладомъ начальника санитарной части французской арміи г. Труссена въ парламентской военной комиссіи. Оказывается, что съ 15-го сентября по 30-е ноября (новаго стиля), т. е. именно за періодъ позиціонной войны, у французовъ выбыло ранеными 489 733 человѣка, т. е. значитъ за $2^1/_2$ мѣсяца позиціонная война потребовала жертвы полумилліономъ людей, помимо убитыхъ, только отъ французовъ. А потери англичанъ и бельгійцевъ, относительно были еще значительно больше, такъ какъ именно на ихъ позиціи производили главнымъ образомъ нѣмцы свои бѣшеныя атаки въ своемъ стремленіи пробиться въ Калэ (см. § 327).

608. Дѣйствительность современнаго оружія и состояніе современнаго санитарнаго дѣла. Точныя цифры раненыхъ, приводимыя въ докладѣ г. Труссена, интересны еще тѣмъ, что онѣ дополнены данными относительно числа выздоровѣвшихъ и вернувшихся въ строй, а также относительно признанныхъ непригодными къ дальнѣйшей службѣ въ войскахъ и умершими отъ ранъ. Эти данныя даютъ возможность судить и о серьезности пораненій при современномъ оружіи, и о состояніи постановки санитарнаго дѣла въ современныхъ арміяхъ.

Оказывается, что изъ общаго числа 489 733 раненыхъ, 54,5%, т. е. 266 904 человѣка уже вернулись въ строй; 24,5%, или 119 985 ч. находились въ разрядѣ выздоравливающихъ, и должны были вернуться въ ряды арміи въ ближайшемъ будущемъ; 17%, или 83 255 находились еще на излеченіи, но на пути къ выздоровленію; 7 248 ч., т. е. всего 1,48% были признаны негодными къ дальнѣйшей службѣ, и, наконецъ, только 12 145 ч. или 2,48% общаго числа скончались отъ ранъ.

Такимъ образомъ, принимая за норму, что число убитыхъ отъ числа раненыхъ составляетъ около 10 — 12%, дѣйствительная потеря французской арміи за $2^1/_2$ мѣсяца, считая убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и потерявшихъ способность къ продолженію военной службы, составляетъ около 60 — 70 тысячъ человѣкъ. Даже для милліонной арміи это составляетъ не болѣе 6—7%, а конечно численность французской арміи

значительно превышаетъ эту цифру, и значитъ дѣйствительныя потери въ современной войнѣ спускаются далеко ниже этого процента.

607. Потопленіе подводной лодкой англійскаго эскадреннаго броненосца Formidable.

На морѣ германскія подводныя лодки одержали серьезный успѣхъ. На разсвѣтѣ 19-го декабря одной изъ этихъ лодокъ удалось потопить англійскій эскадренный броненосецъ *Formidable* (1898 г., 15 250 т. 4—30,5 с/m., 12—15 с/m. и 16—7,6 с/m. ор.). Потеря эта для англійскаго флота совершенно нечувствительная, такъ какъ броненосецъ старый, и такихъ броненосцевъ у англичанъ остается еще очень много.

Обстоятельства, при которыхъ произошла атака, показываютъ, что опять это повидимому результатъ случайной встрѣчи и случайныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, а не результатъ опредѣленнаго плана, расчитаннаго на достиженіе и дѣйствительно достигающаго *важной* цѣли, съ преодолѣніемъ серіозныхъ препятствій (см. §§ 333 и 508).

Встрѣча лодки съ броненосцемъ произошла въ западной части Англійскаго канала, повидимому (спасшіеся на шлюпкахъ прибыли въ Бриксгэмъ) гдѣ-то въ раіонѣ Плимута (одна изъ шлюпокъ выгребала до берега впродолженіи 21 часа). Вмѣстѣ съ броненосцемъ шло какое-то другое судно, такъ какъ, по сообщенію перваго лорда Крю въ палатѣ, командиръ броненосца послѣ взрыва мины сдѣлалъ другому судну сигналъ, чтобы то не оказывало ему помощи, такъ какъ онъ атакованъ подводной лодкой. Миноносцевъ при броненосцѣ повидимому не было, такъ какъ люди спаслись на шлюпкахъ, спущенныхъ съ броненосца, и несмотря на то, что броненосецъ держался на водѣ послѣ взрыва минъ $^3/_4$ часа, изъ 750 ч. экипажа спаслось всего около одной трети.

608. Германскія подводныя лодки угрожаютъ всѣмъ водамъ омывающимъ британскіе острова.

Однако, несмотря на случайность этой атаки и на случайныя благопріятныя обстоятельства для германской подводной лодки, эта атака знаменательна въ томъ отношеніи, что она показываетъ возможность проникновенія германскихъ подводныхъ лодокъ уже въ западную часть Англійскаго канала,

и значитъ англичанамъ приходится считаться съ возможностью нападенія на ихъ суда не только въ Сѣверномъ морѣ, но и во всемъ каналѣ, и въ Ирландскомъ морѣ и даже у западныхъ береговъ Ирландіи, т. е. значитъ на всемъ водномъ пространствѣ, окружающемъ британскіе острова.

Это большой моральный успѣхъ подводныхъ лодокъ, такъ какъ они теперь уже угрожаютъ *важной* операціи—перевозкѣ англійскихъ войскъ и запасовъ для нихъ во Францію, и угрожаютъ морскому подвозу въ Англію въ самомъ важномъ и чувствительномъ раіонѣ этого подвоза — у англійскихъ береговъ. Моральнымъ мы называемъ этотъ успѣхъ потому, что онъ еще не вылился въ серьезную матеріальную форму. Это еще только угроза, но не осуществленіе ея, которое можетъ еще и не воспослѣдовать въ достаточно серьезной мѣрѣ, чтобы оказать дѣйствительно важное вліяніе на ходъ войны (*). Это объясняется конечно и огромными трудностями для лодокъ осуществить эту угрозу. Все таки онѣ не могутъ имѣть въ этихъ раіонахъ базъ, все таки вся развѣдка ограничена для нихъ ихъ собственными силами, изъ за чего встрѣчи съ транспортами и коммерческими судами будутъ носить главнымъ образомъ случайный характеръ, и все таки ночью онѣ не могутъ дѣйствовать, какъ подводныя лодки, а потому ночь будетъ въ распоряженіи ихъ противниковъ.

(*) Событія послѣднихъ дней показываютъ, что, угроза превращается въ дѣйствительность. 17-го января германскія подводныя лодки появились одновременно и въ Ирландскомъ морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ.

Въ этотъ день въ Ирландскомъ морѣ эти лодки потопили 3 парохода: *Bancruachan, Windalblanche* и *Kilcoan Garston*, причемъ послѣдній былъ потопленъ въ 18 миляхъ къ сѣверо-западу отъ Ливерпуля. Четвертому пароходу *Leinster* удалось уйти отъ преслѣдовавшей его подводной лодки. Въ Англійскомъ каналѣ германскія подводныя лодки появились въ раіонѣ Гавра. Одинъ изъ атакованныхъ здѣсь англійскихъ пароходовъ—Takomaru—затонулъ, а другой былъ только поврежденъ и добрался до Гавра подъ конвоемъ французскихъ миноносцевъ, которые спасли экипажъ и съ перваго парохода. Черезъ 2 дня, т. е. 19-го января, въ этомъ-же раіонѣ германская подводная лодка выпустила мину въ англійское госпитальное судно *Asturias*, но мина прошла мимо. Госпитальныя суда такъ рѣзко отличаются своей окраской, что немыслимо предположить, чтобы подводная лодка могла въ данномъ случаѣ ошибиться.

609. Какъ подводныя лодки и минныя загражденія видоизмѣнили понятіе о «блокадѣ».

Но во всякомъ случаѣ этотъ, хотя и моральный пока, успѣхъ подводныхъ лодокъ является не менѣе важнымъ, чѣмъ вынужденный ихъ операціями отказъ англичанъ отъ того, чтобы *постоянно* держать свои отряды крейсеровъ въ Сѣверномъ морѣ, вслѣдствіе чего имъ пришлось вмѣсто дѣйствительной блокады германскихъ береговъ, которая требовалась положеніями международнаго права, просто объявить все это море «опасной зоной» (см. § 469), поддерживая запрещеніе проходить по ней коммерческимъ кораблямъ съ контрабандой не наличіемъ дѣйствительныхъ морскихъ силъ, могущимъ ихъ задержать, а просто минными загражденіями въ самой зонѣ, и задержаніемъ ихъ посредствомъ крейсеровъ въ значительномъ удаленіи отъ этой зоны.

Понятіе о блокадѣ радикально измѣнилось этой войной, и измѣнилось благодаря широкому примѣненію минныхъ загражденій и участію подводныхъ лодокъ. Въ этомъ отношеніи онѣ сослужили хорошую службу нѣмцамъ, значительно затруднивъ англичанамъ борьбу съ провозомъ въ Германію контрабанды.

610. Флотъ въ значительной мѣрѣ освоился съ пріемами плаванія въ раіонахъ, заброcанныхъ минами.

Съ другой стороны относительно минныхъ загражденій надо отмѣтить, что не смотря на значительное число погубленныхъ ими коммерческихъ пароходовъ, для военныхъ судовъ, даже внѣ усовершенствованія пріемовъ траленія, онѣ не представляютъ столь важной преграды, какъ это можно было предполагать. Постоянныя проникновенія подводныхъ лодокъ за раіоны минныхъ загражденій, двукратный подходъ отрядовъ нѣмецкихъ крейсеровъ къ англійскому побережью (см. выноску къ §§ 339 и 510), и двукратное-же появленіе англійскихъ отрядовъ крейсеровъ въ раіонѣ Гельголанда (см. §§ 129 и 513),—все это показываетъ, что точное расположеніе минныхъ загражденій и проходы въ нихъ становятся скоро извѣстными противнику. Вѣроятно не малую роль въ этомъ освѣдомленіи сыгралъ воздушный флотъ. Мѣнять-же расположеніе минныхъ загражденій, и даже и проходовъ въ нихъ, очень трудно, во-первыхъ потому, что они нужны именно въ опредѣленныхъ

мѣстахъ, зависящихъ отъ немѣняющейся географической обстановки, а во вторыхъ—вылавливаніе и своихъ собственныхъ загражденій и опасно и копотно.

611. Нѣмцы, помимо чисто военнаго примѣненія, стремятся использовать воздушный флотъ для воздѣйствія на мирное населеніе противника, чтобы склонить его къ требованію мира.

Вообще примѣненіе воздушнаго флота въ этой войнѣ все расширяется и помимо чисто развѣдочной службы. Нѣмцы упорно стремятся воздѣйствовать воздушными набѣгами на населеніе Англіи, тогда какъ англійскіе и французскіе летчики стараются разрушить военныя сооруженія нѣмцевъ. Таковы всѣ ихъ и прежнія нападенія, напр. на Фридрихсгафенъ (см. § 430), на Куксгафенъ (см. § 513), и такого-же направленія они держались и впродолженіи 6-го мѣсяца войны. Частные источники сообщаютъ, что за этотъ мѣсяцъ ими совершены нападенія на Зеебрюгге, гдѣ нѣмцы устроили свою базу, и на Эссенъ, гдѣ находятся знаменитые Крупповскіе заводы.

Нѣмцы-же, когда имъ это было доступно, бомбардировали съ воздушныхъ кораблей центръ Парижа, у насъ Варшаву, а 7-го января отрядъ цеппелиновъ напалъ на Ярмутъ, на Кингсъ-Линъ и даже на Сандрингемъ, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе англійскій король.

Такимъ образомъ они явно преслѣдуютъ цѣль—произвести моральное впечатлѣніе на мирное населеніе, чтобы склонить его къ требованію прекращенія войны. Едва-ли однако эта цѣль ими достигается хотя-бы въ самой незначительной мѣрѣ. Результаты этихъ бомбардировокъ обыкновенно самые ничтожные, англійское правительство возмѣщаетъ жителямъ, пострадавшимъ какъ отъ германскихъ воздушныхъ судовъ, такъ и отъ нападенія германскихъ крейсеровъ, всѣ ихъ убытки, а семьямъ убитыхъ выдаетъ пенсіи. Гибель-же мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей, не массовая, которая могла-бы вселить непреоборимый ужасъ, а въ видѣ отдѣльныхъ и въ общемъ немногочисленныхъ случаевъ, лишь ожесточаетъ населеніе противъ Германіи, и побуждаетъ его лишь стремиться и требовать доведенія войны до окончательнаго ниспроверженія германскаго могущества.

612. Нѣмцы преувеличили значеніе успѣха достигнутаго ихъ минными загражденіями и подводными лодками.

Нѣмцы, принудивъ англичанъ посредствомъ подводныхъ лодокъ и минъ загражденія (см. § 468) убрать изъ Сѣвернаго моря ихъ крейсеры, предназначенные для поддержанія дѣйствительности блокады, направленной противъ провоза въ Германію военной контрабанды, преувеличили однако размѣры достигнутаго ими успѣха, и вообразили, что они совершенно очистили Сѣверное море отъ англичанъ. На этомъ предположеніи былъ обоснованъ двукратный набѣгъ ихъ крейсеровъ на англійское побережье.

Подводныя лодки они считали очевидно средствомъ не достаточно дѣйствительнымъ для защиты побережья. И по существу они оказались правы. Не смотря на наличіе значительнаго числа подводныхъ лодокъ у англичанъ, онѣ не могли помѣшать двукратному появленію нѣмцевъ у своего побережья, такъ же какъ ничего не могли сдѣлать германскія подводныя лодки противъ англійскихъ отрядовъ, два раза забиравшихся въ раіонъ Гельголанда.

Но самая безнаказанность двукратнаго перехода отрядовъ германскихъ крейсеровъ черезъ Сѣверное море должна была подсказать имъ, что это столь-же доступно и для англичанъ, и все таки они не должны были забывать, что морская сила англичанъ имѣетъ подавляющее передъ ними превосходство, а потому если могутъ рисковать они, то вдвое больше могутъ рисковать англичане. Нападеніе англичанъ на Куксгафенъ должно было служить имъ серьезнымъ предостереженіемъ.

613. Цѣль, для которой нѣмцы рисковали своими лучшими крейсерами—не важная.

Однако это предостереженіе не воздѣйствовало на нихъ въ достаточной мѣрѣ и 10-го января они рѣшили еще разъ повторить набѣгъ отряда крейсеровъ на англійское побережье.

Здѣсь нельзя не отмѣтить, что повидимому они считали предыдущую бомбардировку Гартльпуля, Уитби и Скарборо чѣмъ-то очень дѣйствительнымъ, достигающимъ какой-то важной цѣли, такъ какъ оказывается, что въ тотъ разъ никакой другой цѣли они не имѣли (см. §§ 510—512), и теперь вновь для той-же цѣли послали опять свои столь цѣнные для нихъ крейсеры-дредноуты. рисковать которыми

для достиженія неважныхъ цѣлей, даже и при мнѣніи ихъ о недѣйствительности подводныхъ лодокъ для защиты береговъ, было-бы болѣе чѣмъ неразумно.

614. Нѣмцы были наказаны за плохой военный расчетъ. Однако они повидимому забыли при этомъ, что для англичанъ накрыть ихъ отрядъ при приближеніи къ англійскимъ берегамъ—цѣль очень важная, и что если могутъ они выходить въ Сѣверное море, то могутъ это дѣлать и англичане и съ гораздо большимъ при этомъ основаніемъ. И за такой плохой военный расчетъ, за допущеніе для себя наилучшихъ шансовъ, а для противника наихудшихъ, нѣмцы вновь были жестоко наказаны.

Оказывается, англичане установили тщательное наблюденіе за Гельголандскимъ раіономъ и въ морѣ держался отрядъ ихъ крейсеровъ дредноутовъ и сверхъ-дредноутовъ, подъ начальствомъ адмирала Битти.

615. Бой крейсеровъ—дредноутовъ 11-го января. Германскій отрядъ состоялъ изъ трехъ крейсеровъ дредноутовъ: *Derflinger*, *Seidlitz* и *Moltke*, изъ лучшаго ихъ броненоснаго крейсера *Blücher*, и нѣсколькихъ легкихъ крейсеровъ и миноносцевъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что на этотъ разъ въ составѣ отряда не было крейсера-дредноута *Von der Tann*, участвовавшаго въ прошломъ набѣгѣ (см. выноски къ § 510). Это какъ-бы подтверждаетъ ходившіе слухи, что этотъ крейсеръ получилъ серіозныя поврежденія во время столкновенія съ легкимъ крейсеромъ *Frauenlob*.

Германскій отрядъ вѣроятно, какъ и первый разъ, вышелъ съ вечера и совершилъ значительную часть пути къ берегамъ Англіи ночью. Но вѣроятно онъ уже съ вечера былъ выслѣженъ англійскими развѣдчиками—быть можетъ подводными лодками (см. § 131)—потому что рано утромъ 11-го января онъ встрѣтилъ англійскую эскадру вице-адмирала Битти, которая состояла изъ трехъ крейсеровъ сверхъ-дредноутовъ (см. § 205): *Tiger*, *Lion* и *Princess Royal*, двухъ крейсеровъ дредноутовъ: *New-Zealand* и *Indomitable*, нѣсколькихъ легкихъ крейсеровъ и изъ флотиліи контръ-миноносцевъ подъ начальствомъ капитана 2 ранга Тирвита.

Помимо большаго числа крупныхъ судовъ, англійскіе сверхъ-дредноуты и дредноуты гораздо сильнѣе вооружены, чѣмъ германскіе. На трехъ англійскихъ сверхъ-дредноутахъ имѣется 24—34,3 с/m, а на двухъ дредноутахъ—16—30,5 с/m орудій, тогда какъ у нѣмцевъ только одинъ ихъ дредноутъ (Derflinger) имѣетъ 8—30,5 с/m орудій, а остальные два вооружены 28 с/m пушками, по 10 на каждомъ. Броненосный-же крейсеръ *Blücher* со своими 21 с/m пушками (12), т. е. совсѣмъ безъ орудій крупнаго калибра, по существу собственно совершенно не могъ участвовать въ бою съ дредноутами.

Поэтому совершенно понятно, что нѣмцы, какъ только увидѣли англичанъ, сейчасъ-же повернули назадъ и бросились уходить. Но было уже поздно. Англійскіе дредноуты и сверхъ-дредноуты, помимо подавляющаго превосходства въ силѣ артиллеріи, имѣютъ и значительное преимущество въ ходѣ, особенно сверхъ-дредноуты *Tiger* и *Lion*, скорость которыхъ достигаетъ до 30 узловъ, тогда какъ, нѣмецкіе дредноуты, за исключеніемъ *Derflinger*-а, скорость котораго неизвѣстна, имѣютъ ходъ всего 26,5 и 28,5 узловъ, а броненосный крейсеръ *Blücher* и того меньше—25,8 узл. Давшіе полный ходъ, чтобы догнать нѣмцевъ, Lion и Tiger должны были нѣкоторое время одни выдерживать сосредоточенный огонь германскихъ судовъ. Такъ какъ огонь былъ открытъ на очень большомъ разстояніи (85—90 кабельтововъ), то снаряды падали подъ очень значительнымъ угломъ, и «Его Величество случай» оказался здѣсь на сторонѣ нѣмцевъ. Одинъ изъ ихъ снарядовъ попалъ въ двигательный механизмъ крейсера *Lion*, что является исключительно рѣдкимъ случаемъ при современной защитѣ двигательныхъ механизмовъ броненосныхъ судовъ, и *Lion*-у пришлось остановить правую машину. Въ это-же время нѣмцы, чтобы не позволить англичанамъ сблизиться, направили противъ нихъ въ атаку какъ свои миноносцы, такъ и подошедшія очевидно на выручку подводныя лодки. Однако англичанамъ удалось отбить атаку миноносцевъ, и уклониться отъ подводныхъ лодокъ. Пришлось крейсеръ *Lion* вывести изъ строя и отправить его въ тылъ, а адмиралъ Битти перенесъ свой флагъ на сверхъ-дредноутъ *Princess Royal*. Въ это время

Blücher и менѣе быстроходный и наиболѣе слабый находился уже въ отчаянномъ положеніи. Поручивъ крейсеру *Indomitable* покончить съ нимъ, англичане продолжали бой съ германскими крейсерами-дредноутами, изъ которыхъ два—вѣроятно менѣе быстроходные—*Seidlitz* и *Moltke* загорѣлись и имѣли крупныя поврежденія. Однако присутствіе подводныхъ лодокъ не позволило англичанамъ продолжать преслѣдованіе и заставило ихъ прекратить бой. Между тѣмъ *Blücher* былъ потопленъ крейсеромъ *Indomitable*, который направился къ *Lion*-у и взялъ его на буксиръ. Поврежденія *Lion*-а и *Tiger*-а англичане считаютъ незначительными, могущими быть исправленными въ короткое время.

Потерь въ судахъ у англичанъ не было, а также не велико было и число человѣческихъ жертвъ. Напр. на крейсерѣ *Lion*, который шелъ во главѣ эскадры, оказалось всего 11 раненыхъ и ни одного убитаго. Съ потопленнаго *Blücher*-а изъ 885 ч. экипажа англичане спасли 123 человѣка.

Нѣмцы отрицаютъ успѣхъ англичанъ въ этомъ бою. Они увѣряютъ, что отступили англичане подъ вліяніемъ мѣткаго ихъ огня, и что и у англичанъ потопленъ одинъ крейсеръ. Это очень маловѣроятно при томъ подавляющемъ превосходствѣ въ силѣ артиллеріи, которое имѣли англичане.

Вѣроятно они сочли остановку *Lion*-а за результатъ удачной атаки ихъ подводныхъ лодокъ, и считали его подорваннымъ. Правда поврежденіе машины *Lion*-а давало германскимъ подводнымъ лодкамъ превосходный и рѣдко представляющійся случай атаковать большой быстроходный броненосецъ во время боя, но очевидно имъ это не удалось при наличіи флотиліи контръ-миноносцевъ. Также не удалось имъ потопить ни одно изъ англійскихъ судовъ, спасавшихъ команду съ *Blücher*-а, какъ это удалось имъ при нападеніи на англійскій отрядъ крейсеровъ въ Сѣверномъ морѣ въ сентябрѣ (см. выноску къ § 245).

Подыскивая болѣе или менѣе разумное объясненіе этой операціи нѣмцевъ—рискъ столь драгоцѣнными для нихъ дредноутами для бомбардировки беззащитныхъ городовъ едва-ли можно признать разумнымъ—можно предположить, что они

хотѣли вызвать выходъ англійскихъ крейсеровъ-дредноутовъ съ тѣмъ, чтобы навести ихъ на минныя загражденія и на подводныя лодки, но и этотъ ихъ планъ не удался. Подводныя лодки только помѣшали англичанамъ добить нѣмцевъ, но сами не могли ничего сдѣлать, не смотря на благопріятную обстановку (см. выше) для атаки.

616. Подводныя лодки за 6 мѣсяцевъ войны не оправдали надежды, возлагавшіяся на нихъ при защитѣ береговъ.

Опять, какъ и во всѣхъ за 6 мѣсяцевъ операціяхъ крупныхъ судовъ въ Сѣверномъ морѣ подводныя лодки не смогли оказать на нихъ рѣшающаго вліянія. Точно также не имѣли онѣ успѣха и при появленіи непріятельскихъ отрядовъ у своихъ береговъ—два раза при появленіи нѣмцевъ у англійскихъ береговъ, два раза, когда англичане появлялись въ раіонѣ Гельголанда, и впродолженіе многихъ недѣль, когда союзная эскадра дѣйствовала противъ бельгійскаго побережья, занятаго нѣмцами. А между тѣмъ именно на эту роль подводныхъ лодокъ возлагалась особо большая надежда до этой войны. По прежнему за ними остаются лишь удачныя атаки противъ случайно встрѣченныхъ отдѣльныхъ судовъ, не охраняемыхъ миноносцами, и часто подставлявшихъ себя подъ минные выстрѣлы благодаря остановкамъ или значительному уменьшенію хода. Наиболѣе-же удачными являются ихъ дѣйствія противъ коммерческихъ судовъ (см. §§ 149, 266, 371, 467 и 548) (*).

60. Борьба за свободу морской торговли.

617. Съ переходомъ борьбы на состязаніе въ выносливости, все большее значеніе пріобрѣтаетъ результатъ борьбы за свободу морской торговли.

По мѣрѣ того, какъ борьба на главныхъ сухопутныхъ театрахъ все болѣе и болѣе приближается по типу къ осадной войнѣ, и принимаетъ характеръ соревнованія на *выносливость*, все большее вліяніе на исходъ этой гигантской борьбы долженъ оказать результатъ борьбы за свободу морской торговли.

(*) Случаи удачныхъ атакъ германскими подводными лодками коммерческихъ судовъ значительно участились въ послѣдніе дни. См. выноску къ § 608.

Пока Германія и Австрія будутъ въ состояніи добывать недостающее у нихъ количество пищевыхъ припасовъ и продуктовъ, необходимыхъ имъ для изготовленія предметовъ военнаго снаряженія и снабженія, до тѣхъ поръ справиться съ ними будетъ крайне трудно. Франціи и Англіи это трудно потому, что, при одинаковой съ нѣмцами технической подготовленности ихъ армій, имъ трудно имѣть надъ той частью германской арміи, которая обращена противъ нихъ, *численный* перевѣсъ. Дѣйствительно, если считать, что противъ нихъ Германія обратила $^2/_3$ своей военной силы, то (см. § 203 и приложенную къ нему таблицу), исходя изъ соотношеній общаго числа военно-обязанныхъ (*) въ этихъ странахъ, число бойцовъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны должно быть приближенно одинаково. Россія конечно можетъ имѣть перевѣсъ въ численности передъ $^1/_3$ германской военной силы соединенной со всѣмъ, что можетъ выставить Австро-Венгрія, за исключеніемъ той части, которую оттягиваетъ на себя Сербія. Но, чтобы технически оборудовать армію такой численности, чтобы она имѣла подавляющій перевѣсъ, для Россіи нужно очень значительное время, какъ вслѣдствіе сравнительно слабой подготовленности и производительности русской техники и промышленности, такъ и неподготовленности техники нашихъ союзниковъ и нейтральныхъ къ тому, чтобы изготовлять то, что нужно именно нашей арміи. Поэтому и для выполненія нашихъ заказовъ заграницей нужно очень значительное время.

А между тѣмъ численность именно *подавляющая* намъ необходима, чтобы уравновѣсить то огромное преимущество, ко-

---

(*) Теперь, когда прошло уже 6 мѣсяцевъ съ начала войны, а тѣмъ паче для расчетовъ на будущее, трудно строить эти расчеты на чемъ либо другомъ, кромѣ *общаго* числа военно-обязанныхъ, такъ какъ за такой промежутокъ времени, при тщательной для этого подготовкѣ, значительныхъ запасахъ военныхъ матеріаловъ и хорошемъ оборудованіи заводовъ, въ чемъ Германія скорѣе превосходитъ Англію и Францію, чѣмъ уступаетъ имъ, запасы и необученныхъ людей могли быть использованы въ широкой мѣрѣ, и соотношеніе наличнаго числа бойцовъ ближе всего вѣроятно подойдетъ къ соотношенію общаго числа военно-обязанныхъ, которое обнимаетъ собою все способное носить оружіе населеніе страны.

торое имѣютъ передъ нами нѣмцы въ числѣ и оборудованности своихъ путей сообщенія (см. § 310). Не имѣя возможности *быстро* перебрасывать свои силы съ одного участка театра войны на другой, мы должны имѣть возможность *всюду* имѣть такія значительныя силы, которыя не позволяли-бы нашему противнику ослаблять ни одинъ изъ участковъ своего фронта, чтобы сосредоточить свои силы туда, куда мы направимъ наше наступленіе. Безъ этого-же наступать противъ нѣмцевъ, которые не уступаютъ намъ ни въ искусствѣ, ни въ отвагѣ, ни въ выносливости, и значительно превосходятъ насъ въ технической оборудованности, мы не можемъ.

А такое развертываніе нашей военной мощи теперь можетъ лишь начинаться, и еще не скоро можно ожидать его завершенія. Значитъ пока нѣмцы имѣютъ передъ собою извѣстный промежутокъ времени, и очень значительный, чтобы приготовиться къ отпору нашихъ подавляющихъ силъ. Едва-ли они могутъ значительно увеличить свою численность. Благодаря превосходной подготовкѣ къ войнѣ и арміи и всей страны, они уже вѣроятно поспѣли исчерпать почти весь запасъ своихъ людей, и этому быстрому развертыванію они и обязаны своимъ успѣхомъ—тому, что германская территорія почти не затронута войной, тогда какъ германскія войска занимаютъ около 70 000 квадратныхъ верстъ непріятельской территоріи.

Численность ихъ арміи такъ велика, что при оборонѣ даже и противъ подавляющаго превосходства въ силахъ, нѣмцы могутъ сопротивляться еще очень долго. Десять милліоновъ противъ двадцати могутъ сопротивляться гораздо дольше чѣмъ одинъ милліонъ противъ двухъ. Чѣмъ больше массы, тѣмъ болѣе, при томъ-же численномъ соотношеніи, большей массѣ приходится вводить свои силы въ дѣйствіе по частямъ, уже хотя бы потому, что существуютъ извѣстные предѣлы насыщенія опредѣленныхъ пространствъ территоріи военной силой, способной маневрировать на этихъ пространствахъ.

И все дѣло для Германіи теперь въ томъ, чтобы обезпечить свою армію и страну боевыми и пищевыми запасами. При этихъ условіяхъ она считаетъ, что можетъ надѣяться

утомить своихъ противниковъ настолько, что тѣ откажутся наконецъ отъ своей задачи—окончательно сломить могущество германизма, и все останется пока по старому, и надолго, такъ какъ и Германія впредь будетъ осторожнѣе, и противники ея, убѣдившись въ ея огромной мощи, помирятся съ невозможностью сломить эту мощь.

А не удастся Германіи обезпечить себя запасами, всѣ эти расчеты рушатся. Не удастся тогда нѣмцамъ исчерпать до конца и свою численность, и можетъ ослабнуть и сила наличной ихъ арміи на столько, что сможемъ наступать и мы, до окончанія полнаго развертыванія нашихъ силъ, и наши союзники.

618. Германія отчаянно борется за возможность свободы торговыхъ сношеній съ нейтральными.

Поэтому Германія отчаянно борется за возможность получать отъ нейтральныхъ то, что ей нужно для продолженія войны, и съ неменьшей энергіей мы и наши союзники противодѣйствуемъ этой возможности.

Противодѣйствіе это, какъ мы уже видѣли (см. предыдущіе очерки §§ 267—271, 373, 468—473, 549—556), идетъ довольно успѣшно, и надежда и возможность Германіи получать необходимые ей продукты *моремъ* непосредственно, и черезъ сосѣднія съ ней нейтральныя страны все уменьшается. У нѣмцевъ уже появился *военный* хлѣбъ, съ примѣсью картофеля, и экономное расходованіе и этого хлѣба приходится пропагандировать и проводить различными мѣрами (*). Также появился и недостатокъ въ металлахъ, которые страшно повысились въ цѣнѣ.

Мы уже указывали (см. §§ тѣ-же, что и въ предыдущей ссылкѣ) какими мѣрами борется Германія *на морѣ* противъ мѣропріятій нашихъ союзниковъ, направленныхъ къ тому, чтобы прекратить подвозъ въ Германію моремъ. Всѣ эти мѣры

(*) Нѣмецкія газеты печатаютъ жирнымъ шрифтомъ сообщеніе, что императору Вильгельму съ середины ноября не подается никакого другого хлѣба, кромѣ «военнаго» съ примѣсью 15% картофельной муки.

Въ послѣдніе дни въ Германіи и Австріи всѣ хлѣбные запасы конфискованы правительствомъ и населеніе переходитъ на *порціонное* питаніе, какъ это имѣетъ мѣсто въ осажденной крѣпости при недостаточности пищевыхъ припасовъ.

пока Германіи никакой пользы не принесли, и скорѣе даже оказались для нея вредными, возбудивъ противъ нея общественное мнѣніе въ сѣверныхъ нейтральныхъ государствахъ.

619. Германія рѣшила брать на сушѣ то, чего не можетъ получить моремъ.

Гораздо болѣе серьезными оказались тѣ отвѣтныя мѣры, которыя приняла Германія на сушѣ. Она рѣшила совершенно не считаться съ общепринятымъ положеніемъ международнаго права о неприкосновенности частной собственности на сушѣ.

Германія выдвинула такое положеніе. «Вы сильнѣе меня на морѣ, и, пользуясь этимъ, лишаете меня подвоза необходимыхъ для меня предметовъ и продуктовъ съ моря. Но я сильнѣе васъ на сушѣ, и я добуду то, что мнѣ нужно, у васъ же самихъ на тѣхъ территоріяхъ, которыя я у васъ занимаю».

А такъ какъ нѣмцы съ самаго начала войны занимали значительную часть территоріи своихъ противниковъ, то они могли выполнить свою угрозу и дѣйствительно ее выполнили, и продолжаютъ выполнять ее и теперь на тѣхъ 70 000 квадратныхъ верстахъ, которыя они занимаютъ у насъ и у нашихъ союзниковъ къ концу шестого мѣсяца войны. На города они накладываютъ огромныя контрибуціи, все сырье и значительную часть фабрикатовъ они конфискуютъ, за арміей слѣдуютъ рабочіе съ сельско-хозяйственными машинами, которые снимаютъ урожай, лѣсъ вырубаютъ и увозятъ въ Германію (*). Помимо этого во многихъ мѣстахъ систематически обирается даже домашняя обстановка жителей, и продается въ Германіи съ аукціона.

Когда вслѣдствіе этого жителямъ занятыхъ нѣмцами территорій начинаетъ угрожать голодъ, нѣмцы заявляютъ: «Мы не можетъ ихъ кормить, у насъ самихъ недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ изъ за того, что вы закрыли для насъ морской подвозъ. Значитъ это *ваша*, а не *наша* вина, что *ваши* подданные голодаютъ. Если хотите, кормите ихъ сами, мы

(*) Рубка лѣса происходитъ въ Польшѣ, въ Бельгіи и во Франціи. Въ угольномъ раіонѣ Шарлеруа на Германію работаютъ 40 000 углекоповъ. Точно также эксплоатируютъ нѣмцы угольные копи нашего Домбровскаго раіона.

позволимъ вамъ подвезти для нихъ моремъ пищевые продукты, и ужъ эти продукты мы не тронемъ».

Такъ было организовано прокормленіе бельгійскаго населенія (*) подъ наблюденіемъ дипломатовъ нейтральныхъ державъ путемъ подвоза изъ Америки черезъ Антверпенъ. Но и этого своего обѣщанія нѣмцы, судя по послѣднимъ сообщеніямъ, хотя еще не официальнаго характера, не выполнили. 2-го января появилось извѣстіе, что сѣверо-американскій, испанскій, голландскій и шведскій посланники въ Брюсселѣ сообщили своимъ правительствамъ, что они встрѣчаютъ серьезныя препятствія со стороны нѣмцевъ въ своей дѣятельности въ качествѣ членовъ международнаго комитета помощи голодающему населенію Бельгіи. Нѣмцы то не пропускаютъ грузовъ пищевыхъ продуктовъ изъ Брюсселя въ провинціи, то забираютъ эти грузы для своихъ войсковыхъ частей.

620. «Ужасъ непріятельскаго мирнаго населенія» какъ составная часть плана кампаніи германскаго генеральнаго штаба.

Внушить наибольшій *ужасъ* къ войнѣ въ населеніи занятыхъ областей, распространить этотъ ужасъ на населеніе сосѣднихъ областей, которыя тоже могутъ оказаться во власти нѣмцевъ, и такимъ образомъ создать серьезное движеніе въ пользу мира у своихъ противниковъ, все это повидимому входитъ въ планъ кампаніи германскаго генеральнаго штаба. Офиціозная «Kreuzzeitung» пишетъ (**): «фельдмаршалъ Гинденбургъ недавно указалъ совершенно справедливо, что *самое жестокое веденіе войны* (die brutalste Kriegsführung) *является самымъ гуманнымъ*, такъ какъ скорѣе приводитъ къ миру... Бисмаркъ тоже говорилъ въ свое время, что въ оккупированной странѣ нужно безъ пощады (unerbittlich) *давить на населеніе всѣми ужасами войны*, дабы это населеніе требовало отъ своего правительства избавленія отъ безчеловѣчнаго завоевателя и не имѣло никакой другой мысли, кромѣ мысли о мирѣ».

(*) Въ началѣ января въ печати появились сообщенія о томъ, что на такихъ-же условіяхъ американскій хлѣбъ будетъ доставляться въ ту часть русской Польши, которая занята нѣмцами.

(**) Новое Время отъ 30-го декабря 1914 г.

621. Не слѣдуетъ обвинять нѣмцевъ за ихъ мѣры въ занятыхъ ими территоріяхъ—эти мѣры только слѣдствіе нашихъ мѣръ на морѣ.

Можно-ли обвинять за такой планъ и за его энергичное выполненіе нѣмцевъ? Мы предпочитаемъ воздержаться отъ такихъ обвиненій. *Теперь*, надо думать, они уже давно отказались отъ своихъ мечтаній о легкихъ прогулкахъ въ Парижъ и Варшаву, и теперь, если-бы въ ихъ силахъ было вернуть прошедшее, они не начали-бы войны такъ легкомысленно, какъ они это сдѣлали 6 мѣсяцевъ тому назадъ. Теперь война обратилась для нихъ въ борьбу за собственное существованіе, и противники ихъ открыто объявили, что они не положатъ оружія до полнаго сокрушенія германскаго могущества. Пощады имъ тоже не обѣщаютъ.

А въ отчаянной борьбѣ за существованіе нѣтъ такихъ средствъ, которыя могли-бы ставиться въ вину, но только при одномъ условіи—чтобы они вели къ достиженію побѣды. *Безполезныя* жестокія мѣры—вотъ единственно, что должно подлежать безусловному осужденію съ точки зрѣнія международнаго права.

Мы вѣдь открыто говоримъ, что хотимъ заморить нашихъ противниковъ голодомъ посредствомъ прекращенія морского подвоза, и этимъ мы и надѣемся главнымъ образомъ ихъ побѣдить, и принудить къ принятію самыхъ безпощадныхъ условій мира. И поступать иначе—было-бы съ нашей стороны неразумно, такъ какъ иначе германизмъ не смирится и будетъ постоянно угрожать нашему существованію. И нельзя отрицать, что мы хотимъ морить голодомъ не только нѣмецкую армію, но весь нѣмецкій народъ—именно въ этомъ весь нашъ расчетъ.

А нѣмцы конечно не желаютъ быть вынужденными на сдачу изъ за голода, и прилагаютъ всѣ усилія чтобы заставить насъ отказаться отъ нашего плана, обрушивъ всѣ ужасы голода и военныхъ репрессій на нашихъ подданныхъ, оказавшихся въ ихъ власти, *раньше*, чѣмъ призракъ голода и нищеты коснется всей ихъ страны. Если мы признаемъ неприкосновенность частной собственности на морѣ, нѣмцы вѣроятно сейчасъ-же признаютъ неприкосновенность таковой собственности на сушѣ. И тогда борьба обратится въ состязаніе только

военныхъ силъ, свободно получающихъ все, что имъ нужно для борьбы изъ нейтральныхъ странъ. Но идти на такую борьбу было-бы съ нашей стороны чистой маниловщиной. Она намъ стоила-бы гораздо дороже въ смыслѣ человѣческихъ жизней, денегъ, усилій и времени, и въ концѣ концовъ, все таки могла-бы не привести къ конечной нашей цѣли—въ корнѣ сломить могущество германизма. Пришлось-бы остановиться на половинѣ дороги, вновь жить подъ постоянной угрозой войны, и начинать черезъ нѣсколько лѣтъ все дѣло опять съ начала, такъ какъ противникъ нашей маниловщины-бы не оцѣнилъ иначе, какъ глупостью, и заставилъ-бы насъ жестоко за нее расплатиться.

Намъ тоже, какъ и нѣмцамъ, нужно *скорѣе* закончить войну, съ *наименьшими* для насъ жертвами, и непремѣнно съ достиженіемъ рѣшительнаго результата. И одно изъ могучихъ для того средствъ—лишеніе Германіи помощи нейтральныхъ. И если нѣмцы въ отвѣтъ возмѣщаютъ то, что они не могутъ получить вслѣдствіе нашихъ мѣръ отъ нейтральныхъ, за счетъ нашихъ подданныхъ оказавшихся въ ихъ власти, то намъ претендовать на это не приходится, и надо ужъ съ этимъ примириться.

622. Намъ не слѣдуетъ прятаться за видимость соблюденія нами положеній международнаго права, въ то время, какъ нѣмцы его нарушаютъ.

Правда, на нашей сторонѣ какъ будто международное право, согласно которому частная собственность на сушѣ неприкосновенна, тогда какъ на морѣ она этой неприкосновенностью не пользуется.

Основанія для такой разницы взгляда на частную собственность на сушѣ и на морѣ конечно существуютъ. Дѣло въ томъ, что частная собственность на морѣ можетъ оказаться на морѣ только *временно*, во время перевозки ея на коммерческихъ судахъ. А значитъ, не хочешь чтобы она подвергалась опасности захвата—не перевози ее моремъ, а если ты нейтральный—откажись отъ исключительно высокихъ барышей, и не поддавайся искушенію нажиться благодаря войнѣ, и не вези контрабанду тому изъ воюющихъ, который слабѣе на морѣ, который вслѣдствіе этого защитить тебя не можетъ, и взамѣнъ того готовъ за рискъ платить за товаръ бѣшеныя

деньги. Не вези эту контрабанду ему ни прямо, ни черезъ другихъ нейтральныхъ, имѣющихъ съ нимъ общую сухопутную границу, ибо вѣдь то, что ты везешь именно контрабанду воюющему, тебѣ всегда прекрасно извѣстно.

Значитъ право захвата на морѣ частной собственности не противорѣчитъ по существу принципу неприкосновенности частной собственности. Оно только караетъ попытки использовать этотъ принципъ: со стороны нейтральныхъ—для случайной большой наживы за счетъ войны, и главнымъ образомъ за счетъ того изъ воюющихъ, который не владѣетъ моремъ; со стороны послѣдняго — *получить помощь извнѣ*, или въ видѣ денегъ за свои, отправленные къ нему моремъ товары, или въ видѣ получаемыхъ изъ за моря продуктовъ, необходимыхъ для пропитанія и снабженія не только военной силы, но и страны, такъ какъ безъ энергіи къ продолженію войны въ странѣ ослабѣетъ и энергія военной силы. Итакъ, частная собственность на морѣ подвергается опасности захвата только *по волѣ ея собственника*, который, отказавшись или отъ случайной наживы или отъ помощи извнѣ, можетъ сохранить ее въ безопасности до конца войны.

На сушѣ это не такъ. Частная собственность на сушѣ въ значительной мѣрѣ состоитъ изъ недвижимостей, а увезти движимость изъ раіона, къ которому приближается непріятель, и крайне трудно и, во всякомъ случаѣ, это сопряжено съ огромными убытками. Такимъ образомъ, эта собственность является совершенно беззащитной, и захватъ ея внѣ воли собственника зависитъ только отъ воли непріятеля, своей военной силой занимающаго оставленную территорію. И поэтому международныя соглашенія ставятъ цѣлый рядъ ограниченій для непріятельской военной силы занявшей территорію въ правѣ пользоваться находящейся на ней частной собственностью. И вотъ нѣмцы всѣми этими ограниченіями пренебрегаютъ. Винить-ли ихъ за это? Повторяемъ, мы отъ такихъ обвиненій воздержимся. Прежде всего надо отмѣтить, что тѣ-же международныя соглашенія ограничиваютъ въ значительной мѣрѣ и право захвата собственности на морѣ. Но если-бы мы и наши союзники стали-бы строго придержи-

ваться этихъ соглашеній, то бороться съ самой широкой помощью нейтральныхъ нашимъ противникамъ, оказалось-бы совершенно невозможно. И поэтому мы объявили (см. §§ 269 и 556), что мы этихъ соглашеній выполнять не будемъ, и замѣняемъ ихъ новыми, *выгодными для насъ*, положеніями, прямо направленными противъ возможности нашимъ противникамъ и нейтральнымъ использовать эти соглашенія: первымъ—для полученія широкой помощи извнѣ; вторымъ—для широкой наживы за счетъ нашихъ противниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ прямой ущербъ облегченія намъ закончить побѣдоносно войну въ кратчайшій срокъ и съ наименьшими усиліями.

И мы съ радостью привѣтствовали эти наши отступленія отъ бумажныхъ, нежизненныхъ международныхъ соглашеній, оказавшихся на дѣлѣ непригодными.

И разъ мы отнеслись такъ къ нарушеніямъ международныхъ соглашеній съ нашей стороны, то мы не можемъ и не должны имѣть другой мѣры и для нашихъ противниковъ, и не можемъ и не должны осуждать ихъ, если они нашли для себя необходимымъ нарушить международныя соглашенія о неприкосновенности частной собственности на сушѣ, тѣмъ болѣе, что ихъ мѣры направлены исключительно противъ враговъ, тогда какъ наши мѣры направлены въ значительной степени и противъ нейтральныхъ.

623. Природа войны требуетъ и оправдываетъ всѣ «цѣлесообразныя» мѣры ведущія къ окончательной побѣдѣ совершенно не считаясь съ бумажными и часто фальшивыми измышленіями международнаго права.

Разъ нѣмцы добросовѣстно увѣрены, что нарушенія ими международныхъ соглашеній о частной собственности на сушѣ способствуютъ достиженію ими побѣды, разъ они убѣждены, что этому способствуетъ и *система распространенія ужаса* въ населеніи занятыхъ территорій, по существу, обвинять ихъ за это не слѣдуетъ. Это было-бы противно *природѣ войны*, которая властно требуетъ и оправдываетъ все, что *полезно для достиженія окончательной побѣды*.

Обвинять можно только за *безполезныя* съ этой точки зрѣнія мѣры. И если нѣмцы виноваты съ этой точки зрѣнія, если ихъ мѣры вызваны ложнымъ убѣжденіемъ въ дѣйствитель-

ности этихъ мѣръ, тѣмъ болѣе если онѣ вызваны лишь ихъ озвѣреніемъ и чувствомъ безсильной злобы и мстительности, почуявшей крушеніе своей мощи націи, то какъ за ошибки, такъ и за безполезныя жестокости нѣмцы понесутъ заслуженную кару въ видѣ того, что послѣдствіемъ ихъ мѣръ будетъ не улучшеніе, а *ухудшеніе* ихъ положенія.

Наше личное мнѣніе, что принимаемыя нѣмцами мѣры нецѣлесообразны, что это ихъ ошибки, для нихъ вредныя, а значитъ для насъ полезныя. Для насъ эта польза нисколько не измѣняется отчего-бы она ни происходила, но изъ обязательнаго для насъ съ нашей точки зрѣнія уваженія къ противнику, мы предпочитаемъ думать, что онъ добросовѣстно заблуждается въ значеніи этихъ мѣръ, что это его ошибки, а не проявленія злобнаго торжества или безсилія (*).

Съ нашей точки зрѣнія всякое превышеніе мѣры въ репрессіяхъ производитъ обратное впечатлѣніе тому, на которое расчитываютъ нѣмцы. Оно не склоняетъ противника къ миру, а напротивъ подымаетъ его энергію для продолженія войны. Нѣмцы должны-бы были видѣть это на примѣрѣ Бельгіи, на воодушевленіи сербовъ, на отношеніи англичанъ къ бомбардировкѣ ихъ беззащитныхъ городовъ (см. §§ 511 и 611), на все болѣе крѣпнущемъ убѣжденіи ихъ противниковъ, что пощады германизму давать нельзя, и что надо сокрушить его до основанія.

Конечно нѣмцы, благодаря своимъ репрессіямъ получатъ извѣстное количество и денегъ и пищевыхъ припасовъ и сырья, которые увеличатъ въ извѣстной мѣрѣ ихъ военную силу и выносливость ихъ страны. Но, съ нашей точки зрѣнія, это выгоды временныя и далеко не окупающія того сплоченія усилій враговъ и ихъ рѣшимости идти до безпощаднаго конца, которыя вызываются ожесточеніемъ пріемовъ борьбы. А вѣдь въ случаѣ пораженія, нѣмцамъ сторицей придется расплатиться за всѣ ихъ репрессіи, и дѣйствительно, чтобы возмѣстить всѣ нанесенные убытки, нѣмцамъ придется отдавать

(*) Конечно здѣсь рѣчь идетъ не объ эксцессахъ отдѣльныхъ людей, а лишь о жестокости какъ *планъ*.

послѣднее, и это можетъ ихъ совершенно обезсилить и экономически на очень долгое время. Поэтому такія репрессіи, къ которымъ прибѣгаютъ нѣмцы, болѣе цѣлесообразны въ концѣ войны, и лишь для явно обозначившагося побѣдителя, которому явно не придется за нихъ вскорѣ расплачиваться, и лишь съ цѣлью понудить уже проигравшаго по существу ставку противника къ скорѣйшему миру. И то еще подымается вопросъ — полезно-ли это, такъ какъ это можетъ возбудить такую ненависть въ населеніи побѣжденнаго, что питаемая этой ненавистью жажда къ реваншу, не дастъ возможность побѣдителю спокойно использовать результаты его побѣды, и заставитъ его жить подъ постояннымъ опасеніемъ новой войны.

624. Міровая война окончательно провѣритъ цѣлесообразность различныхъ положеній «права во время войны».

Вѣренъ или ошибоченъ нашъ взглядъ на репрессіи нѣмцевъ, мы утверждать не беремся.

Можетъ быть окажутся правыми и нѣмцы. Это покажутъ дальнѣйшія событія, и только они и могутъ это сдѣлать. И если мы остановились нѣсколько на этихъ разсужденіяхъ, то лишь для того, чтобы отмѣтить, что международныя соглашенія, на которыхъ базируется такъ называемое «право войны», или точнѣе «право во время войны» (*), подвергается теперь серьезной провѣркѣ въ смыслѣ цѣлесообразности своихъ положеній, въ данномъ случаѣ—положеній о частной собственности на морѣ и на сушѣ.

Мы твердо убѣждены, что единственно прочными завоеваніями «права во время войны» можно считать не то, что подсказывается стремленіями къ гуманности и культурными соображеніями, а лишь то, что *уже* сдѣлалось *безполезнымъ* для побѣды вслѣдствіе прогресса гуманности и культуры. За долгій-же періодъ отсутствія серьезныхъ войнъ, въ которыхъ вопросъ идетъ о самомъ существованіи крупныхъ государствъ, «право во время войны» обросло цѣлымъ слоемъ «маниловщины» вродѣ деклараціи о воспрещеніи метать снаряды и взрывчатыя вещества съ воздушныхъ аппаратовъ и т. п...

(*) См. проф. И. А. Овчинниковъ. Особенная часть международнаго права. Право войны. 1913 г. стр. 25.

Такой «маниловщины» не мало и въ положеніяхъ о частной собственности на морѣ и на сушѣ.

Вся эта «маниловщина» должна отпасть, и изъ горнила протекающей теперь міровой войны «право во время войны» должно выйти обновленнымъ и строго цѣлесообразнымъ, всецѣло подчиняющимся неумолимымъ требованіямъ «природы войны». Тогда только оно сдѣлается жизненнымъ. Тогда только оно можетъ претендовать на званіе науки, когда оно будетъ исходить изъ тѣхъ-же вѣчныхъ и неизмѣнныхъ принциповъ, которыми опредѣляется вѣчная и неизмѣнная «природа» войны, а не явно имъ противорѣчить, какъ это часто имѣетъ мѣсто теперь. Оно въ своихъ положеніяхъ можетъ проводить лишь тѣ-же принципы, но только примѣняя ихъ къ современной обстановкѣ (культурѣ, оружію и т. п.), а не выводить свои положенія только изъ этой обстановки, по существу измѣнчивой. Иначе получается нестерпимая фальшь, которой полно современное «право во время войны», и надо надѣяться вся эта фальшь будетъ изъ него вытравлена этой войной.

Насколько колеблющимися могутъ быть положенія этого «права», исходящія не изъ требованій «природы войны», а изъ временныхъ элементовъ обстановки,—въ данномъ случаѣ я подразумѣваю состояніе техники устройства оружія—показываетъ вопросъ о разрывныхъ и разворачивающихся въ человѣческомъ тѣлѣ пуляхъ.

Требованіе «природы» войны къ дѣйствію оружія—вывести бойца изъ строя на все время войны. Если это требованіе совмѣстимо съ сохраненіемъ жизни и съ устраненіемъ излишнихъ мученій, «природа» войны не будетъ возражать противъ всякихъ мѣръ ведущихъ къ этому.

И вотъ когда устройство ружей было таково, что обыкновенная пуля достигала въ этомъ смыслѣ такого-же результата, что и разрывная, но только съ меньшими мученіями, вполнѣ цѣлесообразно было ввести въ «право во время войны» запрещеніе такого рода пуль. Для пушечныхъ же снарядовъ такое положеніе не могло быть введено, такъ какъ оно противорѣчило-бы военному требованію отъ пушечнаго снаряда —

вывести изъ строя большое количество людей, и разворотить и при возможности зажечь преграду, за которой прячутся люди. Но вотъ требованія увеличенія вѣрности и дальности полета, и легкости ружья, сдѣлали то, что пуля часто наноситъ рану, даже при попаданіи въ самые важные органы, чрезвычайно быстро заживающую, такъ что масса раненыхъ очень быстро возвращается въ строй (см. § 606). Противъ такого положенія «природа» войны уже начинаетъ протестовать. Появляются то у одного то у другого воюющаго, пули разрывныя и разворачивающіяся (*).

Начинаются взаимные упреки въ несоблюденіи «права во время войны». Это ужъ показываетъ, что положеніе требуетъ серьезной провѣрки и пересмотра, ибо если дѣйствительно разрывныя и разворачивающіяся пули могутъ серьезно повліять на уменьшеніе численности арміи противника, въ особенности въ численности его офицерскаго состава и кадровъ, то едва-ли удастся сохранить это положеніе. Изъ за пустяковыхъ результатовъ конечно отмѣнять его надобности не будетъ. Совершенно правильное стремленіе къ уменьшенію *безполезной* мучительности въ значительной мѣрѣ поблекло при наличіи самыхъ страшныхъ и многочисленныхъ (у того-же человѣка) пораненіяхъ отъ разрыва артиллерійскихъ снарядовъ и бомбъ, которыя бросаются съ воздушныхъ судовъ.

И противъ такихъ пораненій не можетъ быть предпринято ничего, такъ какъ это значило бы слишкомъ рѣзко пойти противъ требованій «природы» войны. Напр. запрещеніе метать бомбы съ воздушныхъ аппаратовъ не выдержало и перваго прикосновенія войны, потому-что по существу было нелѣпо, такъ какъ явно противорѣчило «природѣ» войны.

Приводя всѣ эти разсужденія, мы конечно ни въ коемъ случаѣ не хотимъ предрѣшать какихъ либо вопросовъ «права во время войны». Мы считаемъ для этого себя и мало компетентными, и нѣтъ у насъ для этого достаточно данныхъ.

(*) Имѣются извѣстія, и не частныя, а оффиціозныя, что нѣмцы употребляютъ снаряды, распространяющіе удушающіе и ядовитые газы.

625. Вопросъ о «цѣлесообразности» различныхъ военныхъ пріемовъ и мѣръ надо рѣшать не съ точки зрѣнія существующаго «права во время войны», а съ точки зрѣнія требованій «природы войны».

Повторяемъ, мы лишь хотѣли отмѣтить, пользуясь необходимостью говорить о связи между мѣрами нѣмцевъ на сушѣ по отношенію къ частной собственности съ мѣрами нашихъ союзниковъ по отношенію къ частной собственности на морѣ, что вообще эта грандіозная война должна отмести много наносной фальши изъ «права во время войны», и что разсматривать какъ наши поступки, такъ и поступки нашихъ противниковъ только съ точки зрѣнія этого «права во время войны», по существу очень несовершеннаго и часто явно фальшиваго, было-бы неправильно и нецѣлесообразно.

Это можетъ повести насъ къ опасной недооцѣнкѣ противника, и переоцѣнкѣ значенія того, что дѣлаемъ мы. Надо зорко смотрѣть — не преступаетъ-ли противникъ не сомнительныя положенія «права во время войны», а требованія «природы войны». Если преступаетъ, будемъ стремиться использовать его ошибки. А если не преступаетъ, а преступаемъ мы, хотя бы наши дѣйствія и соотвѣтствовали всемъ «праву во время войны», то не кичиться будемъ этимъ, а серьезно вдумаемся—не слѣдуетъ ли намъ попросту послѣдовать примѣру нашего противника. Надо помнить, что все, что *дѣйствительно* ведетъ къ окончательной побѣдѣ надъ противникомъ, да еще въ такой исключительно важной, смертельной борьбѣ, въ которой рѣшается участь нашего государства на многіе годы впередъ, все это и цѣлесообразно и допустимо. И никакое «право во время войны» этого положенія опровергнуть не можетъ.

А вотъ какъ разобрать что именно *дѣйствительно* ведетъ къ конечной побѣдѣ, это конечно страшно трудно, и конечно мы никогда не возьмемъ на себя смѣлости думать, что мы можемъ вынести безошибочное рѣшеніе. Мы только взываемъ — стремитесь рѣшать этотъ вопросъ съ точки зрѣнія требованій «природы» войны, съ точки зрѣнія требованій «принциповъ» военнаго дѣла, и если эти требованія и противорѣчатъ положеніямъ «права во время войны», не смущайтесь этимъ и

безъ сожалѣнія и колебанія отбрасывайте эти положенія—онѣ влекутъ васъ на ложный путь—не на путь побѣды.

Будемъ помнить слѣдующія слова Клаузевица, военный геній которого не долженъ умалиться для насъ изъ за того, что мы воюемъ теперь съ тѣмъ народомъ, къ которому онъ принадлежалъ.

«Стремленіе къ *уничтоженію противника*» говоритъ Клаузевицъ (*) «это, такъ сказать, *первородный* сынъ войны. Положимъ, что иной разъ при мелкихъ политическихъ цѣляхъ и маломъ обоюдномъ напряженіи, осторожный полководецъ попытается и безъ кровавыхъ кризисовъ добраться къ желанному миру, пользуясь слабыми сторонами противника и на театрѣ войны и въ политикѣ. Порицать его не станемъ, если только расчетъ его *надлежаще мотивированъ* и успѣхъ этимъ обезпеченъ Тѣмъ не менѣе мы вправѣ требовать, чтобы онъ сознавалъ и помнилъ, что, поступая такъ, онъ пробирается по *сбивчивой тропѣ*, на которой *богъ войны* можетъ накрыть его совершенно нежданно. Поэтому онъ зорко долженъ слѣдить за противникомъ, иначе онъ рискуетъ попасть подъ удары боевого меча, имѣя въ рукахъ только жалкую парадную шпаженку... Подъ выраженіемъ—*уничтоженіе противника*—подразумѣваемъ не однѣ лишь силы матеріальныя, но и *нравственныя*, и раздѣлить ихъ совершенно не мыслимо».

Такъ вотъ не будемте пробираться по *сбивчивой тропѣ*, хотя-бы насъ туда и влекло иногда «право во время войны». Будемте все время крѣпко помнить о *богѣ войны*, и въ его именно откровеніяхъ будемъ искать рѣшенія—какъ поступать; и это, мы убѣждены, будетъ не сбивчивая тропа, а широкій и прямой путь къ побѣдѣ. И отъ мысли о ней да не отвлечемся ничѣмъ.

626. Нѣмцы грозятъ отрѣзать Англію отъ сообщенія съ нейтральными посредствомъ подводныхъ лодокъ.

Возвратимся однако къ предмету этой главы—къ борьбѣ за свободу морской торговли.

Нѣмцы конечно энергично продолжаютъ борьбу за эту свободу не только широко примѣняемыми репрессіями и реквизиціями на сушѣ, но столь-же энергично пытаются бороться

(*) Война. Т. I, стр. 33—35.

и на морѣ и готовятъ тутъ, главнымъ образомъ Англіи, новые удары. Участіе подводныхъ лодокъ въ нападеніи на коммерческія суда, проявлявшееся до сихъ болѣе или менѣе случайно, нѣмцы предполагаютъ значительно расширить. Адмиралъ Тирпицъ въ бесѣдѣ съ американскимъ журналистомъ заявилъ, что въ отвѣтъ на мѣры Англіи, которая поставила себѣ цѣлью заморить Германію голодомъ, онъ вышлетъ въ море большія подводныя лодки, которыхъ теперь у Германіи много, и эти подводныя лодки, окруживъ Англію съ запада, будутъ взрывать всѣ направляющіяся туда коммерческія суда.

Такая мѣра совсѣмъ не столь фантастична, какою она кажется съ перваго взгляда (*). Построить такія подводныя лодки, которыя могутъ держаться 2—3 недѣли въ морѣ, для техники вещь вполнѣ доступная, и при своихъ прекрасно развитыхъ кораблестроительныхъ средствахъ нѣмцы могутъ построить такія лодки довольно быстро и въ значительномъ количествѣ, если только для этого у нихъ окажется въ наличіи въ достаточномъ количествѣ сырые матеріалы и нефтяное топливо. Правда, при этомъ придется осуществить крайнюю степень насилія надъ нейтральными. Подводнымъ лодкамъ трудно производить осмотры коммерческихъ судовъ, а если тѣ будутъ слѣдовать подъ конвоемъ военныхъ судовъ, то имъ это совсѣмъ окажется невозможнымъ. А потому имъ придется просто въ большинствѣ случаевъ топить безъ разбора всякое судно, направляющееся въ Англію, и часто безъ всякаго его предупрежденія объ этомъ. А, значитъ, будетъ гибнуть не только частная собственность внѣ зависимости отъ того, представляетъ-ли она изъ себя контрабанду или нѣтъ, но будутъ погибать и всѣ команды пароходовъ. Но вѣдь такъ дѣйствуютъ и плавучія мины и мины загражденія, раіонъ постановки которыхъ не объявленъ, и нѣмцы однако не остановились передъ тѣмъ, чтобы забросать ими Сѣверное море и Ботническій заливъ (см. §§ 485 и 549), и на нихъ уже много погибло командъ нейтральныхъ пароходовъ, и необходимость такихъ жестокихъ мѣръ, хотя и не дозволенныхъ

(*) Событія послѣднихъ дней наглядно показали, что угроза нѣмцевъ не пустое бахвальство. См. выноску къ § 608.

по «праву во время войны» признавалась и англійскими адмиралами еще до войны (см. § 149). Конечно при встрѣчѣ съ отдѣльными коммерческими судами и въ достаточно тихую погоду, и достаточно близко отъ берега, подводная лодка можетъ произвести осмотръ груза, или во всякомъ случаѣ можетъ принять мѣры къ спасенію экипажа. Такъ поступила германская подводная лодка 6-го октября съ пароходомъ *Glitra* (см. § 371), и теперь можно отмѣтить еще одинъ такой случай съ англійскимъ пароходомъ *Durward* у голландскаго берега 8-го января (*). Командиръ встрѣтившей его германской подводной лодки, остановивъ его, приказалъ экипажу спуститься въ шлюпки, и потопивъ минами пароходъ, отбуксировалъ шлюпки до ближайшаго голландскаго маяка. Однако въ обоихъ этихъ случаяхъ грузъ парохода осмотрѣнъ не былъ, и въ послѣднемъ случаѣ оказалось, что пароходъ везъ хлѣбъ бельгійскому голодающему населенію (см. § 619), такъ что нѣмцы напрасно старались. Но такія случаи при широкомъ примѣненіи подводныхъ лодокъ для борьбы съ подвозомъ нейтральныхъ въ страну противника будутъ исключеніемъ, и чтобы достигнуть какого либо ощутительнаго результата имъ нельзя будетъ избѣжать самыхъ жестокихъ мѣръ. А для нѣмцевъ такой способъ борьбы на морѣ вдвойнѣ выгоденъ, если только онъ окажется успѣшнымъ. Во первыхъ главному врагу—англичанамъ—будетъ нанесенъ очень серьезный ударъ, а во вторыхъ увеличиваются шансы на образованіе коалиціи нейтральныхъ государствъ для соединенныхъ и серьезныхъ протестовъ противъ опасностей, которымъ подвергается нейтральная морская торговля. До сихъ поръ всѣ усилія нѣмцевъ въ этомъ направленіи терпѣли неудачу, а тутъ быть можетъ ужъ дѣйствительно будетъ перейденъ тотъ предѣлъ, за которымъ нейтральные начнутъ дѣйствовать энергично и соединенно. Это покажетъ будущее.

Единичныя предложенія репрессивныхъ мѣръ со стороны нейтральныхъ противъ воюющихъ уже имѣются. Членъ кон-

(*) Такъ поступили нѣмцы и съ англійскими пароходами, которые они потопили въ Ирландскомъ морѣ, и которые нами перечислены въ выноскѣ § 608.

гресса сѣверо-американскихъ штатовъ Лобекъ предлагаетъ объявить амбарго торговлѣ всякаго государства (подъ нимъ здѣсь подразумѣвается конечно Англія), которое задерживаетъ американскіе грузы. Но эта мѣра конечно не пройдетъ, такъ какъ прежде всего она отзовется на интересахъ самихъ Соединенныхъ Штатовъ, которые имѣютъ отъ ввоза въ Англію, во Францію и въ Россію гораздо еще большія выгоды, чѣмъ отъ снабженія контрабандой Германіи, а разъ американцы отказались-бы отъ доставки этой контрабанды, ихъ торговля и не была-бы ничѣмъ стѣснена кромѣ тѣхъ мѣръ, которыми грозитъ Германія. А съ этими мѣрами борьба еще не такъ трудна, конечно при извѣстныхъ жертвахъ (см. § 608).

627. Соединенные Штаты, не смотря на огромные барыши отъ усиленной торговли съ государствами тройственнаго согласія, не хотятъ упустить барыши и отъ торговли съ Германіей.

Но вотъ Соединенные Штаты не хотятъ отказываться и отъ тѣхъ барышей, которые они получаютъ съ Германіи, и по поводу послѣднихъ измѣненій въ Лондонской деклараціи (см. § 556) у нихъ начались довольно серьезные тренія съ Англіей, не смотря на то, что послѣдняя, какъ мы не разъ уже это указывали, всегда охотно идетъ на всякія полюбовныя соглашенія съ американцами. Но конечно снабженія американцами Германіи контрабандой она допустить не можетъ. Въ отвѣтѣ своемъ Соединеннымъ Штатамъ на ихъ претензіи Англія справедливо указала, что она не можетъ не считаться съ фактомъ, что вывозъ изъ американскихъ портовъ въ нейтральныя страны, сопредѣльныя съ Германіей страшно возросъ. Напр. за ноябрь 1913 г. было ввезено въ Данію американскихъ товаровъ всего на 558.000 долларовъ, а за ноябрь 1914 г. стоимость ввоза возрасла до 7.101.000 долларовъ, т. е. онъ увеличился больше чѣмъ въ 13 разъ. А въ Италію за 3 мѣсяца войны было вывезено изъ Соединенныхъ Штатовъ мѣди на 35.347.000 фунтовъ стерлинговъ, тогда какъ за соотвѣтствующіе три мѣсяца 1913 года этотъ вьвозъ оцѣнивался всего въ 7.271.000 фунтовъ стерлинговъ. Самъ президентъ Вильсонъ, по словамъ «Times-a», призналъ въ бесѣдахъ съ журналистами, что многіе американскіе промышленники даютъ невѣрныя свѣдѣнія объ отправляемыхъ ими грузахъ, а потому нельзя особенно пре-

тендовать на тщательный осмотръ этихъ грузовъ англичанами, для чего послѣднимъ приходится это дѣлать въ своихъ портахъ. 26-го декабря петроградское агентство сообщило изъ Вашингтона, что президентъ издалъ особый циркуляръ, обращенный къ американскимъ судовладѣльцамъ, въ которомъ онъ настаиваетъ на требованіи точнаго соотвѣтствія судовыхъ бумагъ съ перевозимыми грузами.

Но все это мало помогаетъ, такъ какъ страсть къ наживѣ превозмогаетъ всякій рискъ. Напр. одной только мѣди вывезено изъ Америки съ сентября на 52 милліона фунтовъ стерлинговъ, противъ 10 милліоновъ за соотвѣтствующій періодъ 1913 г. Сенаторъ Іолжъ въ новогодней рѣчи, произнесенной имъ въ Монтанѣ, упомянулъ, что со времени начала войны до Новаго года было задержано 31 судно съ 19.350 тоннами американской мѣди, и что 9.000 тоннъ изъ этого количества находятся въ Гибралтарѣ. Значитъ американцы направляютъ мѣдь почти поровну и въ Средиземное и Сѣверное моря для доставки его затѣмъ черезъ нейтральныя страны въ Германію.

Конечно этого англичане допустить не могутъ и американцы, если хотятъ избѣжать серьезнаго конфликта съ Англіей и ея союзниками, среди которыхъ находится столь опасный для Соединенныхъ Штатовъ, какъ Японія, должны помириться съ отказомъ отъ наживы за счетъ Германіи, и ограничиться тѣмъ, что они получаютъ съ насъ, съ Англіи и съ Франціи.

628. Государства тройственнаго согласія могутъ умѣрить противодѣйствіе Соединенныхъ Штатовъ изолированію Германіи, скупая у нихъ продукты особенно важныя для нѣмцевъ.

Единственно, что могутъ сдѣлать эти страны для американцевъ—это скупить у нихъ и то, что они предполагали продать германцамъ, но конечно не за такія бѣшеныя деньги, которыя имъ даютъ припертые къ стѣнѣ нѣмцы. На необходимость такой политики, едва-ли недоступной такимъ богатымъ странамъ какъ Англія и Франція, мы уже имѣли случай указывать, какъ указывали и на отдѣльные факты (см. § 271), которые показываютъ, что такой способъ дѣйствій имѣетъ мѣсто и въ дѣйствительности. Теперь мы можемъ указать еще на такой-же фактъ.

2-го января изъ Парижа пришло извѣстіе, что французскій посланникъ въ Румыніи довелъ до свѣдѣнія республиканскаго правительства о предложеніи, сдѣланномъ ему предсѣдателемъ румынскаго совѣта министровъ, г. Братіано, относительно продажи Румыніею запасовъ хлѣба и нефтяныхъ продуктовъ державамъ тройственнаго соглашенія. Г. Братіано указалъ, что это принесло-бы пользу обѣимъ сторонамъ. Имѣя гарантіи сбыта излишковъ своего хлѣба и нефти, экспортъ которыхъ является источникомъ богатства страны, Румынія могла-бы осуществить программу своей внѣшней политики солидарно съ планами тройственнаго согласія. Съ другой стороны, пополненіе державами тройственнаго согласія своихъ запасовъ предметами первой необходимости по обычно низкимъ въ Румыніи цѣнамъ сбыта представляется для союзниковъ выгоднымъ.

Если только это извѣстіе вѣрно, то конечно нашимъ союзникамъ гораздо выгоднѣе закупить у румынъ эти продукты, чѣмъ допустить, чтобы они пошли къ австрійцамъ и нѣмцамъ, усиленіе выносливости которыхъ благодаря этому увеличится на гораздо большую сумму чѣмъ придется заплатить румынамъ, сравнительно съ тѣмъ, что придется затратить на преодолѣніе этого придатка выносливости. Одно въ этомъ извѣстіи маловѣроятно. Это то, что это предложили румыны. Гораздо правдоподобнѣе, что такіе переговоры начаты нашими союзниками, и вышеприведенное извѣстіе сообщаетъ благопріятный для нихъ отвѣтъ румынскаго правительства. Быть можетъ на такой благопріятный отвѣтъ повліялъ фактъ значительной продвижки русскихъ войскъ въ Буковинѣ къ Трансильваніи. Въ случаѣ ея занятія нашими войсками Румынія окажется совершенно отрѣзанной отъ нашихъ противниковъ, ея торговля съ ними окончательно прекратится, и потому она заранѣе обезпечиваетъ себѣ сбытъ своихъ главныхъ продуктовъ.

629. Повидимому Karlsruhe прорвался въ Германію.

Что касается до дѣйствій германскихъ крейсеровъ въ океанахъ, то о нихъ въ продолженіе 6-го мѣсяца войны никакихъ извѣстій не было. Получено лишь нѣкоторое подтвержденіе нашего предположе-

нія (см. § 546), что *Karlsruhe* прорвался въ Сѣверное море. О приходѣ его въ Вильгельмсгафенъ сообщили 20-го декабря изъ Копенгагена въ газету «Svenska Dagbladet».

630. **Новыя свѣдѣнія о Фалкландскомъ сраженіи.** Также въ извѣстной мѣрѣ подтвердилось наше предположеніе (см. §§ 544 и 545), что своею гибелью у Фалкландскихъ острововъ адмиралъ графъ Шпее обязанъ своему неразумному расчету сорвать случайный успѣхъ. Источники опять частные разсказы репортеровъ въ Монтевидео, куда зашелъ адмиралъ Стерди съ однимъ изъ крейсеровъ, которымъ удалось говорить съ англійскими офицерами, участниками этого боя, и сообщеніе нью-іоркскаго корреспондента «Daily Telegraph», идущее вѣроятно изъ того-же Монтевидео. Обѣ версіи почти тожественны. Обѣ утверждаютъ, что графъ Шпее подошелъ къ порту Стэнли съ намѣреніемъ завладѣть этимъ портомъ, чтобы устроить себѣ здѣсь базу. Это, съ нашей точки зрѣнія, маловѣроятно, потому-что было-бы ужъ слишкомъ неразумно. Разъ англичане точно узнали-бы, гдѣ скрывается германскій отрядъ, участь его была-бы быстро рѣшена. Гораздо вѣроятнѣе, что графъ Шпее подошелъ къ порту, надѣясь тамъ внезапно застать слабый англійскій отрядъ. Но именно на такую приманку оказывается адмиралъ Стэрди и поймалъ германскаго адмирала. Противно приведенному нами въ прошломъ очеркѣ (см. § 545) указанію газеты «Daily Mail» о составѣ англійской эскадры, теперь приводимые нами частные источники указываютъ, что англичане выслали сюда изъ Средиземнаго моря два крейсера-дредноута *Inflexible* и *Invincible*. Эти крейсеры находились на внутреннемъ рейдѣ, а на наружномъ стояли болѣе слабыя суда, на которыя и обрушился германскій адмиралъ, думая одержать легкую побѣду. Конечно, когда онъ увидѣлъ, что съ внутренняго рейда выходятъ англійскіе крейсеры-дредноуты, онъ понялъ, что пропалъ, потому-что они обладаютъ подавляющей артиллерійской силой (16—30,5 c/m. орудій), по бронѣ они для нѣмецкихъ орудій неуязвимы, а преимущество ихъ въ ходѣ по крайней мѣрѣ 4 узла. Теперь становится вполнѣ понятнымъ, что англичане потопили нѣмецкіе крейсеры, не имѣя почти никакихъ потерь. Какихъ либо подробностей

боя, а также именъ остальныхъ англійскихъ судовъ мы не приводимъ, такъ какъ цитируемые частные источники въ этомъ расходятся. Мы отмѣтили только единственно интересное, и главное, если только это вѣрно—это наличіе въ этомъ бою англійскихъ крейсеровъ-дредноутовъ. Офиціальныхъ-же сообщеній объ этомъ такъ и нѣтъ до сихъ поръ, и это вполнѣ понятно.

61. Дѣйствія въ колоніяхъ.

631. Оживленіе операцій противъ германскихъ колоній въ Африкѣ. Почти полная (*) ликвидація возстанія буровъ (см. § 558) оживила дѣятельность англичанъ противъ южно-африканскихъ германскихъ колоній. 23-го декабря въ Лондонѣ было получено извѣстіе, что крейсеръ *Fox* и *Goliath* бомбардировали Даръ-Эсъ-Саламъ, главный портъ Германской Восточной Африки, къ югу отъ о. Занзибара, причемъ они вѣроятно высаживали и десантъ, такъ какъ сообщеніе говоритъ о значительномъ количествѣ захваченныхъ плѣнныхъ. Затѣмъ англичане окончательно овладѣли на этомъ берегу островомъ Мафіа, который лежитъ противъ рѣки Луфитжи, въ которой съ 17-го октября запертъ германскій крейсеръ *Königsberg* (см. § 464).

Въ Западной Германской Африкѣ англичане вновь заняли 25-го декабря очищенную было ими Китовую бухту, а 3-го января они взяли почти безъ потерь главный городъ этой германской колоніи—Свакопмундъ. Германцы съ своей стороны пробовали въ Камерунѣ отбить у французовъ Эдеа (см. выноску къ § 361), но были съ урономъ отбиты.

632. Англичане заняли о. Бугенвиля. Въ Австраліи англичане заняли послѣдній изъ оставшихся во владѣніи нѣмцевъ острововъ—островъ Бугенвиля, изъ группы Соломоновыхъ.

(*) 18-го декабря изъ Капштадта сообщили, что 9-го декабря Марицъ и Кемпъ, во главѣ отряда изъ 800 человѣкъ при 4-хъ полевыхъ орудіяхъ и 4 пулеметахъ атаковали правительственныя войска у Вотерколя, близъ Шуитдрифта, къ западу отъ Какамаса, но были разбиты, потерявъ 1 пулеметъ и 92 человѣка плѣнными.

62. Общій обзоръ за шесть мѣсяцевъ войны.

633. **Германія была лучше всѣхъ подготовлена къ войнѣ и на ея долю выпалъ наибольшій успѣхъ на сушѣ за первое полугодіе войны.**

Наибольшій успѣхъ на сушѣ на главномъ—европейскомъ театрѣ войны за первое полугодіе войны безспорно на сторонѣ Германіи. Война почти не коснулась ея территоріи, а она упорно держитъ въ своихъ рукахъ 70.000 кв. верстъ территоріи своихъ противниковъ. Такимъ образомъ она могла использовать полностью всѣ свои ресурсы, ей почти не пришлось отвлекаться тратами на помощь разоренному войной населенію, и съ занятыхъ ею непріятельскихъ территорій она извлекла все, что могла, въ видѣ денегъ, пищевыхъ продуктовъ, сырыхъ матеріаловъ и даже фабрикатовъ, и въ видѣ работы населенія для укрѣпленій своихъ позицій на этихъ территоріяхъ.

Такой результатъ не долженъ насъ удручать. Теперь ужъ достаточно выяснилось насколько неизмѣримо болѣе другихъ была готова къ войнѣ Германія. Да и немудрено—она неустанно думала о войнѣ въ продолженіе 40 лѣтъ, неустанно готовилась къ міровой войнѣ, т. е. къ войнѣ въ самомъ крупномъ масштабѣ, расчитанной на быстрое развертываніе *всей* ея военной мощи, и теперь мы присутствуемъ только при результатѣ этой подготовки, для насъ и нашихъ союзниковъ результату очевидно и недостижимому, разъ мы къ подобному развертыванію и не готовились. Мы его можемъ осуществить только въ будущемъ, тогда какъ Германія его уже осуществила.

А потому за ней прошедшее и настоящее, но за то за нами и за нашими союзниками будущее.

Болѣе быстрое развертываніе *всей* германской мощи, дѣлаетъ *запасъ* ея мощи несравненно меньшимъ чѣмъ у насъ, а *будущее* зависитъ именно отъ возможности реализаціи этого запаса.

И разъ мы и наши союзники устояли противъ огромной силы нѣмцевъ въ первый періодъ войны, для нихъ самый выгодный благодаря ихъ лучшей готовности, и нѣмцы уже *остановились* въ своихъ успѣхахъ, то является обоснованная надежда, что теперь наступаетъ періодъ, когда ихъ успѣхъ пой-

детъ вспять, а нашъ начнетъ наростать. Не будемъ забывать, конечно, что нѣмцы сами виноваты въ томъ, что тотъ успѣхъ, котораго они достигли въ періодъ полнаго развертыванія ихъ военной мощи, далеко не отвѣчалъ тому, на что они надѣялись, и для чего такъ неустанно готовились. Благодаря ихъ зловредной для нихъ надменной самонадѣянности, ихъ ошибочные политика и планъ кампаніи лишили ихъ содѣйствія Италіи и заставили принять участіе въ войнѣ Англію (см. § 37). Но теперь это уже прошлое и непоправимое, и все равно нѣмцы стоятъ передъ грознымъ для нихъ фактомъ. Вся сила развернута, а рѣшительнаго результата нѣтъ. Противникъ находится на пути къ развертыванію тоже *всей* своей силы, такъ какъ ему дано на это время, а ужъ ресурсы для поддержанія своей силы начинаютъ ослабѣвать, благодаря мѣропріятіямъ противника на морѣ.

634. Въ наихудшемъ положеніи изъ великихъ воюющихъ державъ находится Австрія.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи оказалась Австро-Венгрія. Она потеряла Галицію и Буковину, арміи ея потерпѣли на галиційскомъ театрѣ цѣлый рядъ серьезныхъ пораженій, а изъ Сербіи онѣ были буквально два раза вышвырнуты, что не могло не отразиться серьезно на устойчивости ея внутренняго положенія. Она напрягаетъ свои силы, чтобы выполнить германскія предначертанія, но ея подготовка къ войнѣ и внутренне-политическая и чисто военная не идетъ ни въ какое сравненіе съ таковой-же подготовкой ея могущественной союзницы, и реализація запаса ея силы ужъ не можетъ на много отдалить роковой поворотъ въ темпѣ наростанія силъ противниковъ.

635. Натолкнувъ на насъ Турцію, нѣмцы дѣйствовали намъ въ руку.

Выступленіе Турціи, по существу для насъ именно, мы считаемъ за *удачу*, такъ какъ иначе мы рисковали заплатить за ея вызывающій нейтралитетъ, не позволявшій намъ все равно использовать на польскомъ театрѣ силы, которыя мы на Кавказѣ должны были держать «на случай», присоединеніемъ къ *гарантіи неприкосновенности турецкихъ владѣній*, на что уже склонялись наши союзники. А тогда собственно для русскихъ интересовъ, мы могли выйти изъ этой міровой и счастливой для насъ по

обстановкѣ войны почти ни съ чѣмъ. Галиція и совсѣмъ еще невѣрное, какъ показали полгода войны, освобожденіе отъ *внутренняго* засилія нѣмцевъ,—это далеко не соотвѣтствовало-бы развиваемымъ нами гигантскимъ усиліямъ и приносимымъ нашимъ народомъ тяжкимъ жертвамъ.

636. Мы и наши союзники должны принести всякія жертвы на турецкомъ театрѣ, но не ослаблять себя къ выгодѣ Германіи на средне-европейскомъ театрѣ.

Выступленіе Турціи только тогда явится удачей для Германіи и неудачей для насъ, если мы не сумѣемъ принести хотя-бы и тяжелыя жертвы на второстепенномъ театрѣ, лишь-бы не ослабить себя на главномъ театрѣ—польскомъ. Богъ послалъ намъ блестящую побѣду надъ турками, которыхъ нѣмцы толкнули на явную авантюру. Но не будемъ обманывать себя—нѣмцы повторятъ эту попытку, ибо имъ все равно турокъ не жалко. И вотъ тутъ да подастъ намъ Богъ ясное сознаніе, что этотъ театръ все таки второстепенный, что все отданное здѣсь отдано *временно* разъ мы побѣдимъ на главномъ театрѣ, что не смотря и на блестящую побѣду при первомъ наступленіи турокъ, и на понятное усиленное этой побѣдой желаніе имъ не уступить, все таки лучше принести здѣсь временныя самыя тяжкія жертвы и территоріей и славой доблестной нашей кавказской арміи, чѣмъ отнять отъ себя хоть какіе нибудь шансы для побѣды на польскомъ театрѣ. И если также на этотъ вопросъ взглянетъ и Англія, если она ограничится только такимъ отвлеченіемъ своихъ силъ, которое необходимо для обезпеченія неприкосновенности Суэцкаго канала—это для нея вопросъ дѣйствительно жизненный—то выступленіе Турціи по настоянію Германіи явится только новой нѣмецкой ошибкой и политической и военной. Когда будетъ дѣйствительно сломлено могущество Германіи, мы и наши союзники будемъ имѣть время широко использовать самоубійственное выступленіе Турціи.

637. Періодическая волна австро-германскаго наступленія неизмѣнно отступаетъ къ западу.

Наше положеніе къ концу перваго полугодія войны является поворотнымъ. По многимъ обстоятельствамъ мы медленнѣе всѣхъ можемъ развернуть *всю* нашу военную мощь, и мы собственно только теперь приступаемъ къ реализаціи нашихъ огромныхъ запасовъ живой силы, для соотвѣтственнаго тех-

ническаго оборудованія которой требовалось и потребуется еще очень большое время, и которое мы своими собственными техническими и можетъ быть и финансовыми средствами выполнить не можемъ.

Время-же для этого дается намъ нашимъ противникомъ. Три раза обрушивалась на насъ волна его усилій, но каждый разъ, разбиваясь о стальную грудь нашей доблестной арміи, она достигала все меньшей и меньшей высоты, и теперь наконецъ остановилась на мѣстѣ.

Первый разъ волна австро-германскаго нашествія докатилась на югѣ до линіи Люблинъ—Холмъ, а на сѣверѣ до Нѣмана. Въ результатѣ въ нашемъ прочномъ обладаніи оказалась вся восточная Галиція. Вторая волна уже не могла перелиться на сѣверѣ черезъ нашу границу, разбившись у Бакаларжева; въ серединѣ она докатилась до средней Вислы, а на югѣ до границы восточной Галиціи—до р. Сана. Но пришлось отхлынуть и ей—на сѣверѣ до Мазурскихъ озеръ, въ центрѣ до Кракова, Ченстохова и Калиша, а на югѣ до Венгерской равнины. А вслѣдъ за этимъ стала надвигаться третья волна. Но теперь она уже шла только въ центрѣ и на югѣ. И въ центрѣ она уже не дошла до средней Вислы, а остановилась въ 50 верстахъ отъ Варшавы, и въ 100 верстахъ отъ Ивангорода, до которыхъ во второй разъ она доходила вплотную, а на югѣ ей не удалось уже, какъ это было со второй волной, захлестнуть Перемышль, и она остановилась на Дунайцѣ, т. е. на 85 верстъ къ западу отъ Сана, куда доходила предыдущая волна. Въ результатѣ Австрія потеряла бо̀льшую часть и западной Галиціи, а мы заняли и Буковину.

А затѣмъ дальнѣйшій напоръ противника вотъ уже мѣсяцъ какъ остается безрезультатнымъ. Остановился онъ, но остановились и мы. Между наличными силами установилось равновѣсіе, и нарушится оно лишь въ пользу того, кто сможетъ развернуть новыя силы, кто окажется выносливѣе и въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Будемъ твердо надѣяться, что это будемъ мы.

638. Желательно привлечь на западно-европейскій театръ японскую армію.

На западномъ театрѣ вотъ уже 4 мѣсяца какъ установилось это равновѣсіе,

и это показываетъ дѣйствительное равенство борящихся здѣсь моральныхъ и матеріальныхъ силъ. И нѣмцамъ ужъ очевидно нечѣмъ тамъ усилить свою армію. У нашихъ союзниковъ имѣется еще запасъ, требующій еще большаго времени чѣмъ у насъ на реализацію—это силы англійскихъ колоній.

Поэтому вполнѣ своевременнымъ является вопросъ объ участіи на западномъ театрѣ японской арміи, совсѣмъ еще не тронутой и обладающей превосходными военными качествами. Неиспользованіе такой большой и готовой силы еще въ самомъ началѣ войны явно противорѣчило принципу крайняго напряженія силъ, и чѣмъ скорѣе эта ошибка будетъ исправлена, тѣмъ будетъ лучше. Конечно за это Японія потребуетъ обширныхъ компенсацій. Но онѣ и могутъ быть ей даны, такъ какъ мы и остальные наши союзники въ широкой мѣрѣ возмѣстимъ ихъ за счетъ Германіи и Австріи, и главная задача теперь это одолѣть именно ихъ, какихъ-бы жертвъ это не стоило. Все окупится тогда сторицей, а не побѣдимъ — потеряемъ несравнимо больше чѣмъ стоятъ всякія компенсаціи.

639. Японская армія должна также служить сдерживающимъ элементовъ противъ стремленій Соединенныхъ Штатовъ ослабить изолированіе Германіи.

Не надо впрочемъ закрывать глаза на одно соображеніе, говорящее противъ слишкомъ широкаго использованія японской арміи въ Европѣ—это необходимость угрожать этой арміей и Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, которые могутъ въ значительной мѣрѣ нарушить основную часть плана нашей борьбы съ нѣмцами—взять ихъ изморомъ. Но для этого окажется достаточно и половины японской арміи, чтобы грозить Калифорніи и Панамскому каналу, другая половина могла-бы быть использована въ Европѣ.

640. Надо опасаться создавать почву, на которой Японія могла-бы заключить сепаратный миръ съ Германіей.

А то вѣдь положеніе Японіи теперь совсѣмъ странное. Она находится въ войнѣ съ Германіей, а армія и флотъ ея бездѣйствуютъ. Это хорошая почва, чтобы Германія, при посредствѣ Соединенныхъ Штатовъ тоже заинтересованныхъ въ этомъ, могла-бы заключить съ ней миръ, тѣмъ болѣе что вѣдь Японія пока не присоединилась еще къ договору, кото-

рымъ остальныя государства нашей группы обязались не заключать сепаратнаго мира. А если отпадетъ отъ насъ Японія положеніе наше существенно ухудшится (*).

641. Германія потеряла свои колоніи, и операціи ея крейсеровъ въ океанахъ вынуждены были прекратиться.

Что касается до положенія на морѣ и за моремъ, то здѣсь въ результатѣ за первое полугодіе войны Германія имѣла только неудачи. Всѣ ея колоніи въ Тихомъ океанѣ потеряны. Въ Африкѣ ей удалось-было организовать возстаніе буровъ и тѣмъ отстрочить переходъ и африканскихъ ея колоній въ руки англичанъ и французовъ. Но теперь съ бурами англичане почти справились, и это замѣтнымъ образомъ уже отразилось на оживленіи операцій противъ германскихъ владѣній, которымъ нѣмцы не могутъ оказать никакой помощи.

Операціи германскихъ крейсеровъ въ океанѣ, превосходно подготовленныя, и начавшіяся было столь удачно, закончились раньше возможнаго для нихъ срока, благодаря ошибочному плану адмирала графа Шпее веденія этихъ операцій (см. §§ 458 и 544). При отсутствіи обладанія на морѣ эти операціи все равно были обречены на погибель и на малый результатъ. Но все таки при правильномъ использованіи благопріятствовавшихъ имъ элементовъ обстановки (наличіе во всѣхъ нейтральныхъ странахъ значительныхъ, богатыхъ и вліятельныхъ группъ нѣмцевъ, владѣльцевъ массы промышленныхъ предпріятій и большого количества пароходовъ) эти операціи могли продолжаться гораздо дольше, и имѣть *видимость* успѣха нѣмцевъ и на морѣ.

(*) Нѣмцы съ своей стороны дѣятельно работаютъ въ этомъ направленіи. Прибывшій въ Пекинъ новый германскій посланникъ Гинце пригласилъ къ себѣ корреспондента вліятельной японской газеты «Асахи», и бесѣдовалъ съ нимъ о выгодности союза Японіи съ Германіей, которая, побѣдивъ въ Европѣ, предоставитъ Японіи полную свободу дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, особенно противъ Россіи. Что Японцы не питаютъ какой либо особый вражды къ Германіи, въ особенности послѣ того какъ они достигли своей цѣли—взятія Кіо-чау, чѣмъ подорвали торговое преимущество нѣмцевъ въ Шандунѣ, показываетъ тотъ фактъ, что въ этомъ году не было отмѣнено въ Токіо вошедшее тамъ въ обычай празднованіе дня рожденія германскаго бактеріолога Коха, и на этомъ празднованіи присутствовало свыше 300 врачей и профессоровъ.

642. Надежды нѣмцевъ поколебать морское могущество своихъ противниковъ посредствомъ подводныхъ лодокъ совершенно не оправдались.

Въ Сѣверно-европейскихъ водахъ надежда нѣмцевъ поколебать морское могущество своихъ противниковъ и подготовить благопріятную обстановку для дѣйствій своего линейнаго флота посредствомъ подводныхъ лодокъ совершенно не оправдалась. Этотъ флотъ остается запертымъ и неспособнымъ какъ поддержать высадку десанта въ Англію, такъ и устранить угрожающее нѣмцамъ истощеніе пищевыхъ и необходимыхъ для веденія войны продуктовъ. Это могъ-бы сдѣлать только линейный флотъ болѣе сильный чѣмъ у противниковъ нѣмцевъ, а такого нѣтъ и создать его нѣмцамъ немыслимо. И въ этомъ закрадывающемся въ душу нѣмцевъ сознаніи своего безсилія и безнадежности сорвать съ себя петлю, накинутую на нихъ морской силой нашихъ союзниковъ, и вѣрно хотя и медленно стягивающую имъ горло—именно въ этомъ и заключается одинъ изъ важнѣйшихъ результатовъ перваго полугодія войны.

Остается еще надежда нѣмцевъ затруднить посредствомъ подводныхъ лодокъ подвозъ въ Англію и сообщеніе между нею и материкомъ. Въ этомъ отношеніи нѣмцы достигли значительныхъ успѣховъ, но далеко еще не такихъ, которые могли-бы оказать рѣшающее вліяніе на ходъ войны. На это, если только такіе успѣхи возможны вообще для нѣмцевъ, потребуется очень значительное время. А ждать нѣмцамъ очень трудно—ихъ силы уже начинаютъ истощаться.

634. Продолженіе борьбы требуетъ отъ насъ яснаго сознанія огромнаго могущества нашего противника и соотвѣтственнаго крайняго напряженія силъ съ нашей стороны.

Но въ своей отчаянной борьбѣ за свое существованіе нѣмцы еще сдѣлаютъ огромныя усилія. Въ своихъ предсмертныхъ корчахъ, какъ акула вытащенная на палубу корабля наноситъ страшные удары своимъ хвостомъ, они нанесутъ и намъ и нашимъ союзникамъ еще рядъ самыхъ тяжелыхъ ударовъ. И чтобы справиться съ ними намъ нужна вся наша энергія, полное напряженіе нашихъ силъ, огромная бдительность и полное уваженіе къ могуществу нашего противника, ожидая отъ него проявленія самаго лучшаго расчета и самаго лучшаго умѣнья (см. §§ 618—626)—иначе онъ можетъ и вырваться изъ петли.

Не будемъ поддаваться гипнозу и одержанныхъ имъ больших успѣховъ, но ни въ коемъ случаѣ не будемъ умалять ихъ, и преувеличивать тѣ результаты которыхъ достигли мы. Изъ-за чего-бы ни произошло ослабленіе крайняго напряженія нашихъ силъ, оно можетъ быть для насъ одинаково гибельно. Какъ-бы мы ни устали, нельзя думать ни о какомъ отдыхѣ. Иначе можемъ не побѣдить. А это немыслимо.

15-го января 1915 г.

Схема №41
Долина р. Равки
и средней Бзуры.

0 2 3 6 9 вер.

р. Бзура
Сохачевъ
Разлазлово
Дахово
Ст. Сохачевъ
До Варшавы 48,5 в.
На Варшаву
Чисте
Дембекъ
Козловъ-Шляхецки
Козловъ-Бискупи
Закржевъ
Р. Бзура
Емілювъ
Вялынинъ
Жилинъ
На Ловичъ
Суха
Ф. Градовъ
Кеншице
На Ловичъ
Ф. Градовскъ
Курдвановъ
Боржимовъ
Александровъ
На Варшаву
Червона Нива
Курабка
Соколовъ
Ф. Доловатка
Гуминъ
Гузовъ
Болимовска Вѣсь
На Ловичъ
Болимовъ
До Варшавы 48 в.
Воля Шидловская
Вискитки Стары
Медневице
Земары
Ф. Могилы
Ф. Лѣсничувка
Р. Равка
Буды Грабскіе
Буды Болимовске
На Варшаву
Ст. Старо-Радзивиловъ
Руда
Радзивиловъ
Скерневицы
До Варшавы 62 в.
Медневице
Салище
На Мщоновъ
Каролиновъ Новы
Каміонъ
Сулишевъ
Долецкъ
Р. Равка
Новы Дворъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Схема № 42
Дополненіе къ схемѣ № 6.

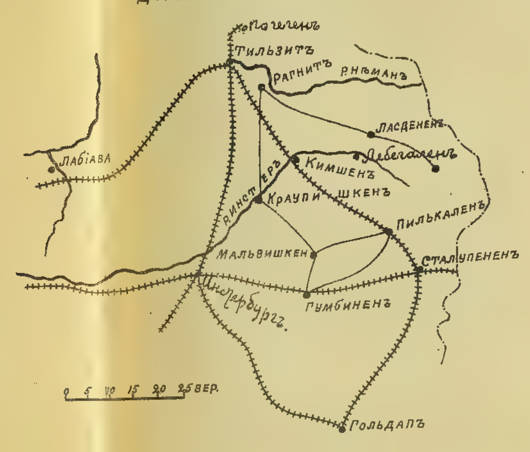

Схема № 43

Буковина и Юго-восточная Венгрія.

25 20 15 10 5 0 25 50 вер.

На Буда-Пештъ
Мармарошъ-Сиготъ
На Галичъ
Хмъли
Акна-Шугатекъ
Деордина
Р. Висса
Борса
Сацiалъ
Черновцы
Сторожинецъ
Меджибродъ
Пресекаревни
Чудинъ
Селетинъ
Руска
Фрасинъ
Р. Сучава
Сипотъ Камеральн.
Пулна
Радаучъ
Сучавица
Молдава
Рус. Молдавина
Р. Зол. Быстрица
Кирлибаба
Р. Молдава
Проходъ Смълой
Валепутна
Кимполунгъ
Гура-Гумора
Сучава
Серетъ
Р. Серетъ
Іопанешти
Якобени
На Деешъ
Нассодъ
Р. Шамошъ
Мадъяръ
Быстрицъ
Тихуца
Строящ. ж. д.
Дорна-Ватра
Р. Зол. Быстрица
Р. Молдава
Р. Марошъ
Морорени
Сасъ-Регенъ
Румынія

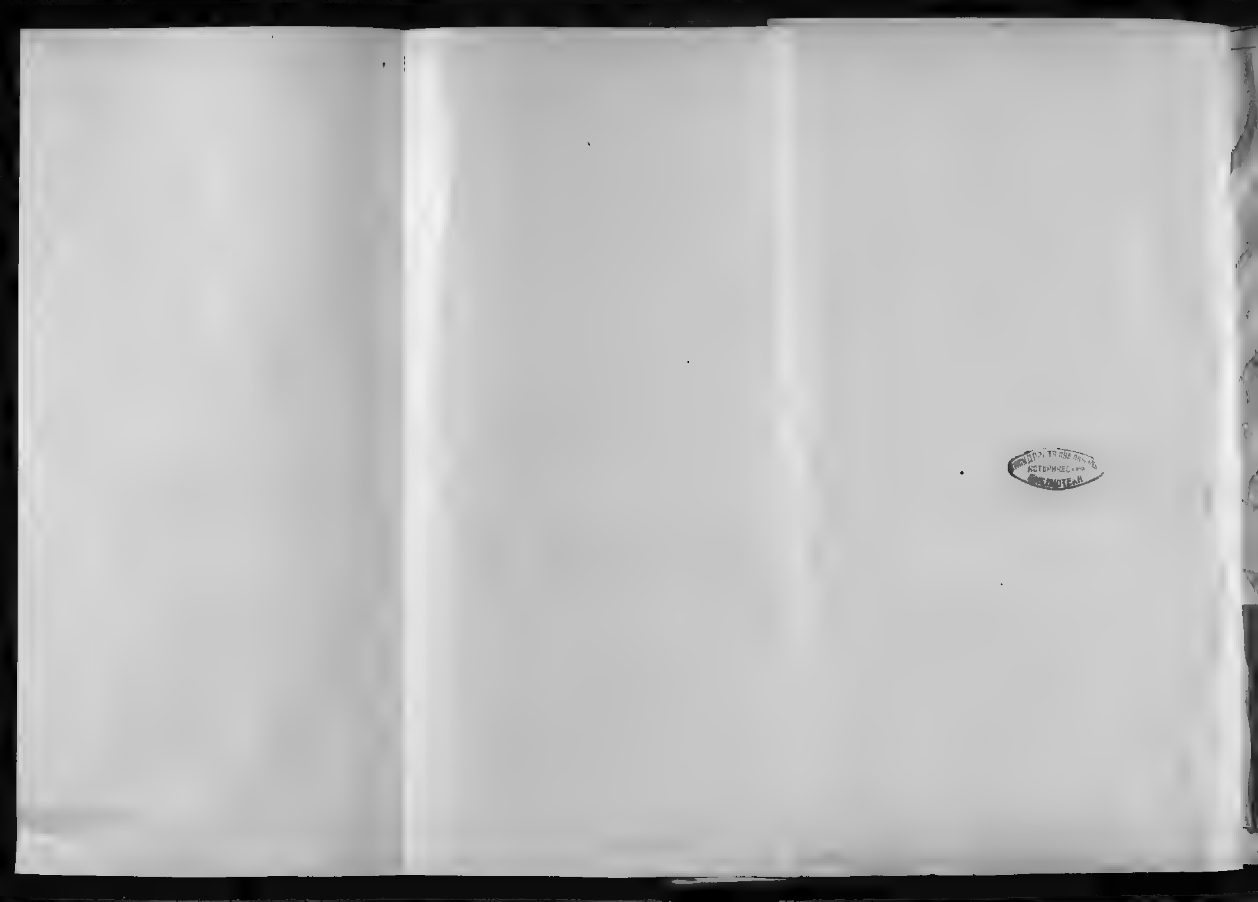
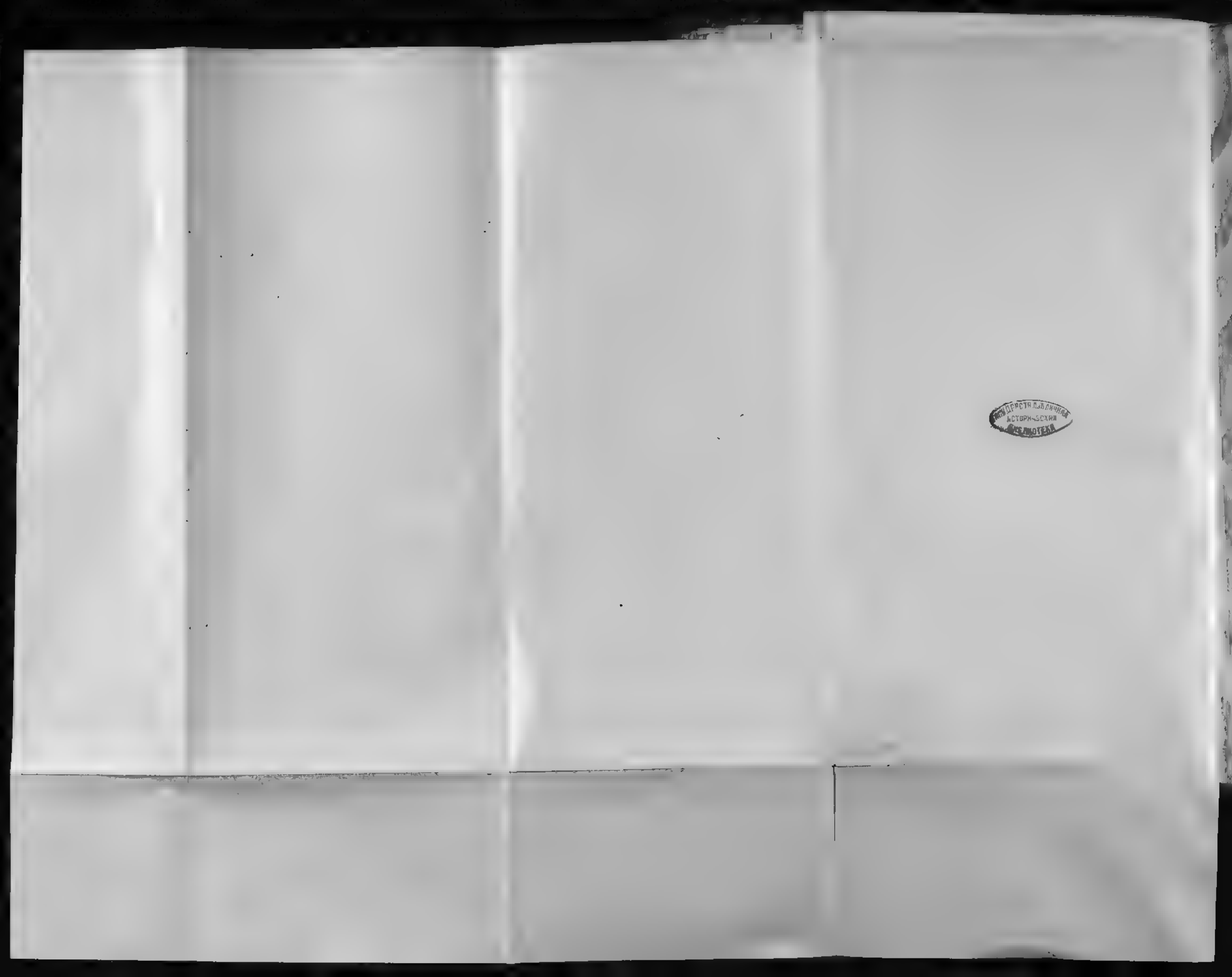

Схема №44
Русско-турецкій театръ.

Dep xii 1950

